

Александр Мартин

МЕХАНИКИ

«Ужас в огне»

Александр Март
Механики. Ужас в огне
Серия «Механики», книга 16

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68366864
Механики. Ужас в огне: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Алут объявил нам войну и мы просто обязаны были ответить за всех погибших и раненых, вернуть наших друзей и близких. Но если б нам сказали, что мы разбудим зло и ужас, которые передавались местными племенами в страшилках и легендах... Возможно, знай мы последствия, и вели б себя совершенно иначе. Но решения уже приняты и прошлого не вернуть! Над нами нависла опасность, с которой мы ещё не сталкивались. Существа, приходящие в этот мир раз в сотню лет, – шутка? Я бы так и сказал любому, кто попытался бы мне это рассказать, даже после всего, через что мы прошли. Но десятки, даже сотни трупов вокруг, говорят о реальности всего происходящего в огне ужаса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	54
Глава 5	84
Глава 6	98
Глава 7	126
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александр Март

Механики

Ужас в огне

Глава 1

4 февраля. Утро. Мир Динозавров

– По сторонам смотрите! – заорал Туман, когда из ворот показался тягач, тащивший за собой самолёт.

Вчера же мы и вернулись на нашу базу в мире динозавров. Кстати говоря, пара десятков жителей дамбы отправились с нами, часть осталась там. Я так понимаю, что будет, как в Венеце, когда сначала с нашими бойцами на корабле отправились женщины и дети, чтобы посмотреть, что и как в нашем мире, а потом уже и все остальные.

Пусть переселяются, нам люди, вернее Архи, вернее, новые жители и рабочие руки никогда не помешают. Народ они толковый, работающий. Да и отзывы об этих крестьянах от наших пацанов самые положительные. На дамбе оставили наших бойцов в качестве охраны, мало ли, охотники вернутся и снова захотят взять её штурмом.

Сейчас Геру найдём, разберёмся с охотниками, с Алутом, с его окружением, и вплотную займёмся драконами, дикими зверями и другими крестьянами, которые, со слов Архи, живут кто где, недалеко от дамбы.

Либо будем им помогать, либо пусть к нам переселяются. В любом случае, нам этот мир интересен, тут и полезные ископаемые, и эта трава, из которой получается такая великолепная огнеупорная и отталкивающая жар ткань. Уж в нашем-то мире она точно пригодится.

Пока мы отдыхали и приводили себя в порядок, вернулся Грач с Апрелем и нашими бойцами, почти всех охотников, которые стояли лагерем перед базой они догнали и уничтожили, до того, как те нырнули в лифт и закрыли его. Нескольким, конечно, удалось уйти, плевать, щас они там у себя панику наведут, что им вломили по первое число, а то нашу базу с воротами они взять захотели, ага, хрена с два! Преследовать их не стали, просто взяли под контроль лифт, оставив там неплохой отряд.

В наш мир, в Таус, мы переходить не стали, расположились на базе. Сюда хлынул поток людей, только не туристов, рабочих с техникой – нужно было навести порядок на разгромленных лесопилках и станции, всё там расчистить и отстроить заново, и похоронить погибших. Пока временно вход для туристов в мир динозавров был закрыт. Ну и приготовить полосу для самолёта в мире охотников, там, в джунглях.

Пригнали на платформе бульдозер, Лесник проводил к лифту недалеко от станции, через который мы и вернулись в мир динозавров. Вчера её остаток дня готовили.

И вот сейчас полоса готова, а мы смотрим, как здоровенный тягач тащит за собой самолёт.

– Красавчик! – крикнул Слива, рассматривая самолёт.

– Ну так лети с ними, – кивнул я ему на самолёт, – посмотришь на всё сверху.

– Не, я лучше тут посмотрю.

– Аккуратней, вашу мать! – снова раздался голос Тумана откуда-то из-за тягача.

– Во, наш головорез опять разорался, – хихикнул Слива.

Тягач отцепил самолёт, притащив его в начало взлётной полосы, по которой туда-сюда ездили два катка и снова, и снова укатывали почву. К самолёту тут же подъехал заправщик, следом машина с нашего аэродрома, там в ней какое-то оборудование, и с десятков техников стали готовить самолёт к вылету, проверяя все узлы и чего там нужно.

Ох народу-то... Наши бойцы везде, вон я вижу, как со всех четырёх сторон по этой долине катаются джипы с бойцами, высматривают и зверей, и охотников, мало ли какой их ошалевший отряд сюда заедет. Хотя нет, вряд ли, они сейчас, сто пудово, все в замке или забились по щелям, крепко получив от нас по зубам.

Тем временем в баки самолёта уже воткнули шланги и начали его заправлять. Мля, я словно какой-то мальчишка сто-

ял и наблюдал за всей этой картиной, интересно, пипец!

– Слива, айда с нами, – позвал его подошедший Клёпа, – сверху посмотрим на красоту.

– Не, пацаны, я пас, спасибо.

– Вы через сколько вернётесь-то? – спросил я.

– Ну, если он сориентируется сверху, – Клёпа ткнул пальцем в довольного, как слон, Бада, – то часа через три-четыре.

Бад не слышал слова Клёпы, машины работают, вон он стоит замороженный, как и я, и смотрит за процессом подготовки самолёта к вылету. Да уж, вот же народ, даже не знают, что такое самолёт, и как это – летать, тоже не знают.

А полететь скидывать маяк сейчас изъявили желание много народу. Правда, самолёт может взять на борт двадцать шесть человек, желающих было больше. Туман разрешил пилотам взять на борт двадцать человек, хватит, типа, нужно ещё место для маяка. Так же летят оба этих строителя, ещё кое-кто из местных. Туман даже разрешил полететь Ру и парочке его бойцов, которые отличились в момент отражения атаки охотников на дамбу.

И вот процесс подготовки самолёта закончен, пилоты запустили оба двигателя, стало вообще ничего не слышно кроме рёва двух турбовинтовых двигателей, суммарной мощностью 1800 лошадиных сил. А уж какой ветер поднялся, мы вон сбоку стоим, и то, чувствуем силу потока. Пассажиры быстренько погрузили в салон маяк и стали грузиться сами, вон Бада хлопает по плечу один из наших бойцов, тот, ви-

дать, струхнул малёха, но ничего, полез в салон тоже. Туман опять стоит и орёт, чего орёт не слышно, но руками машет.

И вот посадка закончена, двери закрыты, обороты двигателей стали ещё сильнее и самолёт тронулся с места. Ох ты ж, мать твою, пылищи-то сколько!

Вот он начал разгоняться, его скорость увеличивается, раз, отрыв.

– Поехали, – весело заорал Слива.

Я только успел отвернуться и закрыть глаза от поднятой самолётом пыли, которая вся полетела на нас. Через десяток секунд, когда я вновь посмотрел на небо, увидел, как самолёт, сделав круг над нашим импровизированным аэродромом, пошёл ввысь и, взяв курс, стал превращаться в маленькую точку, удаляясь от нас всё дальше и дальше. Погода-то какая, прям лепота, солнышко светит.

– Ну всё, теперь ждём, – сказал я, – Слива, может мясца пожарим?

– Да я только за, – тут же согласился тот, – ща свяжусь с пацанами, скажу, чтобы подстрелили кого-нибудь.

– Давай.

Через полтора часа мы уже одним глазом наблюдали как на вертеле крутиться и жариться небольшой Олень, которого пацаны на джипе почти сразу же подстрелили после просьбы Сливы. Ну а мы мужики, наших дам тут не было, отправили их всех на Таус, накрывали поляну, нарезали салаты, раскладывали нарезку и так далее. Вон Котлета и Упырь снова

в белых колпаках суетятся. Эх щас как поедим, запах-то какой, мля, я ещё сильнее есть захотел.

Глава 2

5 февраля. Ночь. Замок Алута. Дже

Обойдя множество постов в замке и выслушав доклады некоторых командиров Дже успокоился. Но какой-то червячок сомнения у него всё же был. Что-то не давало ему покоя, ему казалось, что он что-то упустил. Но вот что?

Да, сейчас в замке множество охотников, куча оружия и боеприпасов. Пойдут ли те люди в лоб или нет? Вокруг замка светло как днём, мышь не замеченной не проскочит. Ещё вчера днём он приказал скосить всю траву вокруг замка, чтобы даже в траве никто не смог спрятаться. Хотел ещё отдать команду заминировать и накопать небольших ям ловушек, но посчитал это лишним. Огневая мощь замка настолько высока, что даже на бронированной технике подъехать к нему будет просто невозможно и взорвать стены из пушек тоже, они слишком толстые. Эх как же жаль, что они не смогли захватить тут базу с воротами. Он бы точно отправился туда с парой сотен охотников на машинах и бронетехнике.

Технический персонал базы они ещё на стадии разработки операции приказали взять в плен. Под пытками они выдали бы все коды и сказали, куда ведут их ворота. Вот они бы их и

запустили, вышли бы в другом месте, а там снесли бы своей массой вообще всё. Но, Дже от бессилия и такого облома только тяжело вздохнул.

Жаль, что те, кто охранял КАМАЗ погибли в том лагере около базы, он бы их сам пристрелил. То был замок, теперь его нет. Хотя он сам тоже хорош, нахватал трофеев и ринулся назад на доклад Алуту.

Конечно тот очень обрадовался и технике, и различным вещам и тут же приказал наградить Дже довольно таки существенной суммой. Нда, тщеславие и жажда наживы, вот что движет большинством.

От лифта тоже тишина, он буквально пол часа назад связывался по рации с наблюдателями около ближайшего лифта, да и с другими тоже, везде тихо. Нигде эти люди не появлялись, как и не появлялась их техника.

Единственное только, один из дальних постов слышал вчера какой-то необычный гул в облаках. Но что это конкретно, он описать не смог. Ну все и решили, что это гром гремел.

Все на местах, на постах никто не спит, не курит. Поднявшись на одну из смотровых площадок замка, где раньше, вроде как по информации от какого-то историка, стоял огромный арбалет, с помощью которого выстреливали метровые стрелы в атакующих замок. Сейчас тут стоял крупнокалиберный пулемёт.

– Тихо всё? – спросил он у расчета, который сидел под

небольшим навесом и грелся около стоящей тут же половинки двухсотлитровой бочки, в которой горел огонь.

Ветерок тут был ощутимый, вон как навес трепыхается. Увидав подошедшего к ним Дже, трое людей тут же поднялись.

– Сидите, – махнул им рукой Дже и подошёл к самому краю этой площадки.

Высота перил была ему по пояс и плюс заложенные в два ряда мешками с песком.

– Тихо всё, – ответил один из них.

– Вас покормили?

– Да, приносили час назад.

– Хорошо, – кивнул Дже и устоялся на поле перед замком.

Уже давно, оно было вырублено на расстояние около километра и сейчас множество мощных прожекторов и освещали, и шарили лучами поэтому можно сказать полю. Вот из центрального выезда быстро выехали два джипа и устремились к кромке леса.

На втором джипе был установлен огромный и мощный прожектор, это помимо люстр, которые были на обоих джипах. Машины мгновенно преодолели расстояние до леса, перед ним резко взяли влево и поехали вдоль опушки. Во втором джипе развернули этот здоровенный прожектор и освещали им лес. Даже отсюда Дже видел, насколько мощный свет от прожектора, он пробивал ночной лес на добрых

несколько десятков метров.

Тут Дже почувствовал, как у него заурчало в животе. Последний раз он ел вчера днём, Дже посмотрел на часы, 3.30 ночи, да, нужно сходить покушать, в столовой есть дежурная смена поваров.

– Не спите только, – бросил он им на прощание перед тем как спуститься по лестнице вниз.

Троица синхронно кивнула головами.

Замок спал, ну кроме многочисленной охраны конечно. Идя по каменному коридору он слышал, как эхо отражает от вековых стен его шаги. В какой раз он поймал себя на мысли, что те, кто строил этот замок, затратили кучу сил и средств, чтобы возвести такую махину. И всё это вручную, он сильно сомневался, что у них были подъёмные краны, чтобы доставлять сюда эти глыбы. Скорее всего его строили какие-нибудь рабы, которые десятками умирали из-за тяжёлых условий труда. Ну и плевать, кто-то должен работать на благо других.

Дже усмехнулся. Обязательно, когда всё это закончиться, он пойдёт к Алуту и будет просить, нет, он будет требовать у него надел земли и рабов в своё подчинение. Да, он хотел рабов, распоряжаться их жизнями, так же, как и Алут лениво шевелить пальцем, и чтобы они выполняли все его прихоти. Надоела эта армия, надоела до чёртиков, ему уже 45, а у него ни кола, ни двора, правда за годы службы у него скопилась неплохая сумма и он точно мог считать себя довольно таки

обеспеченным человеком. Только проблема была в том, что ему совершенно некуда было тратить эти деньги.

И у него будут наложницы, много, с которыми он будет веселиться и кувыркаться каждый день. Он возьмёт доверенных охотников, проедется по деревням и наберёт себе смазливых мордашек и плюс обязательно в том мире, откуда пришли эти люди. Там тоже есть красивые особи женского пола.

Мы победим, дал себе обещание Дже. И пусть только кто-нибудь из тех жополизов скажет ему, что это их заслуга тоже. Ага, как же, они вон на 4 этаже все спят, окружив себя охраной, а он посты обходит и проверяет всё и всех. И начнись пальба, они не пойдут отражать нападение, он пойдёт и пойдут его охотники.

Так, в уже более приподнятом настроении он вошёл в большую столовую на втором этаже. Вернее, под столовую был переделан один из многочисленных залов этого замка. Вон даже на стенах сохранились держатели для подсвечников, видимо тут в старину проводили какие-то балы. И выходы тут удобные, сразу с двух сторон.

Строители несколько лет назад прорубили дверь и окно в соседнее помещение, где и была кухня, а тут установили массивные столы.

В столовой было всего с десятков человек, тут были как командиры отделений, младше его по званию, так и несколько рядовых.

– Дже прошу к нам, – увидав его тут же позвал один из

капитанов сидевший за столом с другими командирами.

Рядовые сидели за отдельным столом.

– Сейчас.

Ох как пахнет-то вкусно, желудок словно так же, как и нос Дже, учуяв запах еды, заурчал ещё сильнее. Быстро пройдя на раздачу, Дже получил от стоящего там молодого паренька большую тарелку наваристого супа, второе, ткнул пальцем в парочку салатов и две кружки компота. Всё это еле уместилось на поднос.

– Приятного аппетита, – пожелал Дже ставя поднос на стол к другим командирам.

Те сидели и уплетали еду за обе щёки. Кто-то просто кивнул, кто-то так же пожелал приятного аппетита ему. Дже мгновенно съел суп, аппетит на него навалился зверский и принялся за салаты. В этот момент один из уже покушавших охотников направился к выходу, Дже сидел как раз напротив входа и видел его.

И тут, в столовую где они сидели, по полу закатились два небольших цилиндра, Дже ещё увидел, как этот охотник, который уже почти вышел из столовой остановился и с удивлением смотрит на эти катящиеся в сторону их столов и немного звенящие об каменный пол цилиндры.

И тут Дже среагировал, годы в армии не прошли даром, увидав эти цилиндры он сразу понял, что это опасность, смерть. Его тело уже само катапультировалось из-за стола, и он бросился в ближайший угол на ходу вытаскивая из своей

кобуры пистолет.

Глава 3

5 февраля. Мир охотников. Ночь. Александр

– Чах, ты уверен, что этот проход тут есть? – почти шёпотом спросил Слива, – мы уже час ищем этот люк!

– Слива, заткнись и продолжай искать, – зашипел на него Туман откуда-то из темноты, – все заткнитесь!

– Да никто и не говорит больше, кроме Сливы, – раздался возглас из темноты, и следом за ним небольшой всплеск воды.

– Я сказал, заткнитесь все и не вздумайте фонари включать!

Вокруг разом раздался дружный выдох мужчин и парочка матов, и снова несколько всплесков воды.

– Где-то тут должен быть, – как можно тише сказал мне Чах, – мы на большом острове, вроде всё верно, вон это дерево. Что вы от нас хотите? Мы тут последний раз лет пять назад были, и то, выбрались из люка, осмотрелись и назад.

– Ищем дальше, – снова голос Тумана, – и друг за другом смотрите, не хватало тут ещё утонуть кому-нибудь в одной из трясин.

Вот же, млять, жопа-то, во всех смыслах! В данный мо-

мент мы, двадцать три человека, и эти двое строителей с дамы, находимся где-то в километре от замка Алута, в лесу, посередине какого-то болота, куда нас эти строители и привели.

Но, наверное, расскажу всё по порядку.

Когда Вилас принёс старую схему замка, в котором сейчас обосновался Алут и свил там своё, можно сказать, бандитское гнездо, мы долго над ней сидели, всё думали, как нам в него проникнуть, да так, чтобы нас не пристрелили на подходе. Ну что могу сказать – строить тогда умели...

Даже без нормальных картинок и фотографий замка, по схеме, было понятно, какой он большой, я бы даже сказал, огромный. Вокруг замка, как и полагается, здоровая, десять метров в высоту и семь в ширину, стена. На самом её верху смотровые площадки, множество бойниц и переходов. Внутри этой стены с северной стороны огромный двор и дальше куча построек. Он очень смахивал на этакий большой муравейник. Как в кино, видели? Наверху лучники стоят, чуть ниже – ещё один этаж и бойницы, там тоже лучники, так и тут.

Со слов этих двух, на смотровых площадках вместо огромных арбалетов, которые там были раньше, сразу установили пушки, а уж про пулемёты, которые там натыкали в бойницы, я вообще молчу – их там десятки, и, сто процентов, для каждого выверен и размечен угол обстрела, мёртвых зон точно нет.

Вилас и Чах нам рассказали, что построен замок полностью из каменных глыб, а кое-где для усиления есть и гранитные блоки и плиты. Нечего и думать о том, чтобы расстрелять его из пушек или взорвать – у нас просто не хватит взрывчатки, чтобы сравнять его с землёй. Да и не пронесём мы ее туда столько.

Там настолько всё сделано основательно как-то, с размахом, массивно. И даже с нашим вооружением это, реально, неприступная крепость. Тут действительно всё было сделано на века и заложено тысяча процентов надежности.

Апартаменты Алута находятся на четвертом этаже, темница, в которой были мы со Сливой – на минус первом этаже, в подвале. Уж не знаю, сможем мы до Алута добраться или нет. Сначала нам нужно было придумать, как в этот замок пробраться.

Честно говоря, я никогда в своей жизни не был в старинном замке, и мне стало жутко интересно, как там внутри. Как-то хочется посмотреть на всё своими глазами. Как там раньше жили? Как обогревали там кучу помещений? Ведь той же самой отделки раньше не было, с помощью которой утепляют эти самые помещения. Не было в то время вагонки, ламинатов, утеплителей, батарей и так далее, всего того, что приносит комфорт и тепло в каменный дом или комнату. Люди просто жили среди каменных стен всю свою жизнь. Мы же сейчас не живём в каменном доме без отделки. Построили дом, пусть из кирпича или камня, и давай его из-

нутри отделявать, а тогда этого ничего не было.

Чах и Вилас показали нам на схеме множество проходов под землёй, которые они со своей бригадой и закладывали.

С их слов получалось следующее. Этому замку несколько сотен лет, и каждый правитель, царь, король, ну, которые там жили в своё время со своими приближёнными, считали своим долгом прокопать парочку туннелей для скрытного выхода и замаскировать эти выходы где-нибудь в лесу, который густо рос вокруг замка.

Случаи-то всякие бывали – и эвакуация, на случай осады, и вход-выход без посторонних глаз, и любовниц водили, и подкрепления через них заходили, ну и так далее. Вот и нарыли там за сотни лет столько, что вся эта система напоминала мне какую-то схему метро, только без станций.

Представьте схему – в центре неровный ромб, это сам замок, а от него в разные стороны на различное расстояние расходились кривые линии, три десятка – это и были подземные проходы. И они все были разные по своим размерам. Где-то в полный рост можно идти, где-то согнувшись, где-то ползком, а где-то и на лошади можно проехать и потом, спешившись, тоже спокойно идти. В общем, у меня, да и не только у меня, в тот момент пошёл разрыв мозга. Как? Как это все тогда строили и копали? Это сколько же сил и жизней забрали эти туннели во время строительства?

Все эти три десятка туннелей и проходов были тщательно заложены кирпичной и каменной кладкой перед тем, как

туда вселился Алут. Толщина некоторых кладок достигала двух-трёх метров. И нечего и думать о том, чтобы пройти по одному из этих туннелей разобрав кладку, всё заложено на совесть, да, наверняка, ещё и заминировано – рванёт, засыплет всех, точно, никто не выберется.

Но Чах и Вилас показали, вернее, нарисовали нам ещё один туннель, на схеме его не было. Нашли они его случайно, и знают про него тоже только они двое. Но перед этим, они там же в замке познакомились с дедом, с одним из старожилов, можно сказать, хранителем, который последние пятьдесят лет в этом замке и жил. У него-то и была эта схема со всеми, нарытыми за века, проходами.

Всё время ходили упорные слухи, что в одном из проходов, туннелей или тайных комнат кто-то из королей, живших там, спрятал несметные сокровища, когда замок в очередной раз взяла в осаду пришедшая с востока армия.

Замок был взят, защитники уничтожены, король после многочисленных пыток был повешен, а его семью сожгли на костре, но сокровища так и не были найдены. Полностью разорив замок, армия ушла. Каменным стенам замка в очередной раз удалось сохранить множество тайн, сокровища не нашли, хотя перерыли его сверху донизу несколько раз.

Этот дед раньше преподавал историю в одном из институтов Морула и был одержим идеей найти эти сокровища. Он перелопатил кучу литературы, покупал старые схемы замка, разговаривал с теми, кто обладал хоть каплей информа-

ции о замке, или о том или ином проходе. Ведь различного персонала там тоже всегда хватало, и нет-нет, но бывало, что туннель или проход находили случайно или при ремонте.

С годами он составил подробную схему замка, но в сам замок он попасть не мог, так как в то время, когда он был молодым, там жила семья, которая никого в этот замок не пускала, тем более не пустили его, молодого учёного, одержимого идеей поиска этих сокровищ. Тогда этот учёный подозревал, что они и сами ищут эти сокровища.

У него хватило ума держать язык за зубами, не упоминать про схему, иначе его бы тут же за неё грохнули.

Потом в замок вселилась другая семья, и на него вышли её представители. Они тоже слышали про эти сокровища и слышали про него, учёного, который так же по крупицам всю свою жизнь собирает информацию о туннелях и проходах. Ему предложили переселиться в замок и заняться вплотную поиском сокровищ.

С тех пор он так и жил в этом замке. Пятьдесят лет, вы только вдумайтесь – пятьдесят лет он жил в этом замке, и все эти годы он, словно какой-то крот рыл и искал, рыл и искал эти сокровища! Вот что значит, человек одержим своей идеей!

Естественно, за все эти годы он нашёл ещё некоторое количество тайных комнат, проходов, туннелей и различных ответвлений. Где-то он действительно находил мало-мальски ценные вещи, пару раз повезло, и он нашёл какие-то дра-

гоценные камни, монеты, старинное оружие, украшения, но всё это было не то, и он продолжал копать и рыть.

Потом пришёл Алут, в сокровища он не верил, а вот схему уже у деда сразу отобрали, и Алут приказал нанять рабочих и заложить все эти проходы и туннели. Деда тут же пустили в расход, но перед этим он как раз успел поговорить с Чахом и Виласом и передал им ещё одну схему, и почти заразил их темой поиска сокровищ. Почему он передал ещё одну схему им, мы уже никогда не узнаем, может они вызвали у него доверие, может, понимал, что он с его сумасшедшей идеей никому не нужен, но факт остаётся фактом.

Чах и Вилас понимали, что, во-первых, тема поиска сокровищ Алуту не интересна, они догадывались, кто вселится в замок, но точного подтверждения этому не было, все разговоры о новых владельцах замка пресекались на корню.

Во-вторых, им никто не даст там копать, наоборот, всё закладывают, а в-третьих – за такие разговоры их самих могут грохнуть. Им дали денег, объём работы, сказали сделать то и то, всё, они её выполнили и ушли оттуда.

В один из дней, когда они уже почти закончили закладывать какой-то из туннелей, чисто случайно нашли ещё один небольшой ход, на схеме деда его не было, и они решили его исследовать. На свой страх и риск они прошли по нему до самого конца, думали – вдруг им повезёт, и они сейчас найдут эти сокровища и обеспечат себя на всю жизнь.

Этот туннель вывел их в болото, почти что в километре

от замка, но он был пуст, обычный ещё один скрытный выход или вход, кому как удобней считать... Плюнув от разочарования, вернулись назад, доделали работу, замаскировали найденный ими проход, как могли, и ушли.

И вот сейчас, по прошествии стольких лет, они и показали нам, где этот туннель есть, через него мы и решили проникнуть в замок. И самое интересное то, что он выходит почти в самую темницу, куда нам как раз и надо. Обстоятельства складываются, как нельзя лучше. Осталось только найти вход туннель в этом болоте и пройти по нему. Что с ним сейчас, они не знают, но заверили нас, что ему несколько веков, а раньше строить умели, и он наверняка цел, ну, может только, затоплен частично – уже тогда в нём была вода.

Мы ещё охренели от их слов. Они нам сказали, что туннель проходит под болотом, на глубине метров пятнадцати под землёй. Как? Как, вашу мать, его копали? Что это за люди или Архи были? Без оборудования, без нормальных инструментов, выкопать такой туннель и полностью облицевать его изнутри кирпичом, про кирпич нам тоже Чах и Вилас сказали. Да и нужное направление под землёй держать... Честно говоря, у меня это просто в голове не укладывается.

Я, конечно, слышал, как люди в той или иной ситуации копали туннели, но одно дело слышать, а другое – увидеть всё это своими глазами. Тут и страшно, что можно нарваться на пулю, и жутко интересно увидеть всё это.

Честно говоря, мы все были под впечатлением от их рас-

сказа. Но с другой стороны, возьмём тех же шахтёров. Я, когда малой был, ездил на Украину на свадьбу. Приехали в небольшой посёлок, всё мужское население там – шахтёры. Вот там один дядька, уже немного подпив, мне, зелёному пацану, и рассказывал, как они в этих самых шахтах работают.

В каких-нибудь передачах или журналах мы все, хоть раз в жизни, но видели, как глубоко под землёй едет машина, которая долбит уголь, или чумазные шахтёры отбойными молотками молотят стену, потом грузят породу или этот самый уголь в вагонетки и поднимают это всё наверх. Ничего подобного. Бывает так, что пласты угля находятся на небольшом расстоянии друг от друга.

И вот представьте, метров сто-двести под землёй, делается проход, по которому только ползком, ну метров тридцать или больше, там дальше уголь. И эти шахтёры, как кроты, только со своими отбойными молотками в него вгрызаются. Час за часом, день за днём они расширяют пространство, расширяют этот туннель или проход. Я даже боюсь представить, какое нужно иметь мужество, чтобы вот так, на такой глубине залезть в туннель и ползком тащить за собой отбойный молоток, или ещё какой инструмент, и потом там работать. Ведь если он обрушится, то всё! Тебя никто и никогда не откапает...

А метан? Этот газ, который копится, копится, а потом одна искра и – кирдык, взрыв! Сколько было случаев, когда вот так засыпало шахтёров.

Мужик, который мне это рассказывал, говорил, что самый хороший показатель опасности под землёй – это крысы. Бегут, значит и людям надо делать ноги, сейчас или бахнет, или что-нибудь обвалится.

Ладно те, кто идут вторыми, там уже и подпорки есть, и стены более-менее укреплены. А те, кто идут первыми? У них же ничего нет, вообще ничего, никакой страховки! Дал отбойным молотком – вода пошла, или кусок породы обрушился, засыпало, давай откапываться, если сможешь, дышать нечем, воды нет!

Во время рассказа про эти туннели мне вспомнилась статья, которую я читал в своё время. Была она про Великую Отечественную. Уж не помню год, место, имена, но запомнилась такая информация.

Наши должны были взять какую-то высоту, но около неё расположился немецкий полк со всем усилением. И был придуман план, как эту высоту взять.

Наши командиры свистнули добровольцев, шахтёров, те естественно сразу нашлись. За несколько дней этими людьми, из которых можно делать гвозди, был прокопан туннель под землёй, длиной несколько сот метров.

В самом его конце выкопали комнату и затащили туда двадцать тонн взрывчатки. Двадцать тонн! Вы только представьте этот объём. В назначенный час всё это дело взорвали. Эффект был потрясающим! Батальон немцев – а это без малого четыреста человек, просто перестал существовать. Они его

просто весь взорвали. Четыреста человек как корова языком слизала, настолько силён был взрыв. Наши пошли в атаку и взяли эту высоту. Остатки немцев в панике бежали, они просто были деморализованы таким взрывом. Я даже не представляю, какой это был «бабах!».

Или во Вьетнаме, когда туда пиндосы, эти носители демократии пришли. Там тоже вьетнамцы накопили и нарыли столько, что просто пипец! Этакие города под землёй, с кучей проходов, входов и выходов, они мочили из них америкашек. Выстрел – и назад, в свою норку. Жаль, что не всех там пиндосов положили. Америкашки так и ушли оттуда, не смогли они победить в той войне.

И ещё один факт, уж извините, что отвлекаюсь от основной темы, но тоже что-то вспомнилось.

Тоже про Вьетнам. Там же джунгли – деревья большие, массивные, зелени очень много, растёт плотно, с высоты особо не видно, что там внизу. Американские вертолётчики очень любили летать над самими кронами этих деревьев и рассматривать, что внизу, вернее, им просто приходилось это делать.

У Вьетнамцев в начале войны особо не было нормальных средств ПВО, пока туда не пришли мы, русские, в качестве помощи, со своими ракетами, да и то, перекрывали не весь Вьетнам, были места, где шли бои без прикрытия нашей ПВО.

Америкашки это понимали, поэтому и летали почти каса-

ьясь лыжами вертолётов веток деревьев. И что вы думаете – придумали вьетнамцы такую штуку: они находили несколько растущих рядом больших и высоких деревьев, привязывали к ним кучу верёвок, и толпой, по одному, их наклоняли.

Фильм Хищник с Арнольдом все смотрели? Когда они в таких же джунглях делали ловушку для Хищника. Там показано, как несколько здоровых мужиков как раз наклоняют такое дерево к земле.

Так и вьетнамцы. Наклоняли деревья и ждали вертолёт. Как только вертушка появлялась в пределах видимости, пускали парочку осветительных ракет или просто разводили костёр. Американские лётчики, видя дым или ракеты, летели туда. И самое поразительное, что это работало.

Как только он подлетал к такому месту, перерезались верёвки и – хлоп! Деревья распрямлялись, как пружины.

Поразительно, но факт. За годы войны во Вьетнаме, а это с 1960 по 1975 год, когда эти герои оттуда позорно сбежали, так и не победив крестьян, как они их называли, вьетнамцами, таким образом, было сбито триста вертолётов! Триста! Представляете? Летит вертушка над кронами деревьев, а тут – раз! – и в морду прилетает дерево или несколько. Сколько ни предупреждали американские командиры своих пилотов о такой ловушке, но всё равно, периодически, в неё кто-то из них попадал. То эвакуация там какая, то поиски, случаи-то всякие бывают. Вот за пятнадцать лет войны и сбили почти триста вертолётов.

А сколько пиндосы скинули различной химии на Вьетнам, вообще молчу... Там пробовалось всё, что изобретала их военная промышленность на тот момент, ну, кроме, разве что, атомной бомбы.

Ладно, возвращаемся к нашим баранам, вернее к охотникам. Короче, нужно нам искать вход в этот туннель посередине болота. Другого способа проникнуть в замок нет.

В итоге, вчера с самолёта был скинут маяк, вместе с ним с парашютами выпрыгнули Рыжий, Маленький, оба Собровца и Чах, в тандеме с Клёпой. Вилас категорически отказался прыгать. Чах-то посмелее, и то, я думаю, что он боялся до дрожи в коленках, и скорее всего, уже в воздухе, а может и на земле, наши пацаны влили в него для храбрости некоторое количество спиртного, больно у него глаза блестели, когда он в самолёт садился.

Всё-таки, в этом мире не знают, что такое прыгать с самолёта. И думаю, страшно ему было до жути.

Задача ребят была оттащить маяк в лес и найти поляну, где мы сможем открыть ворота, ну и смотреть там за шухером, как говорится. Десантировались они в десяти километрах от замка.

Затем остаток вчерашнего дня они искали это болото, нашли. Сегодня в полночь, как и договаривались, ворота были открыты, и мы через них прошли. Идти решили малым отрядом, без техники, чтобы не привлекать к себе внимание, всё-таки, двигатели машин хорошо слышно в лесу. Дальше

небольшой марш бросок по ночному лесу, и мы на месте, около болота. Маяк тащили с собой, спрятали и замаскировали его около болота. Откроем его, как только выберемся назад с пленными, которых освободим, и Герой. Плюс, у нас в институте будут наготове ещё почти сотня бойцов с техникой, на всякий случай. Ну и ещё кое-что у нас было предусмотрено, но подробней об этом потом.

Чах нам сказал, что на этом болоте есть большой остров, с растущим посередине большим деревом. Дерево это мы нашли, с горем пополам переправились на этот остров.

Я не сомневался, что тут есть какой-то брод, с помощью которого можно выйти на сушу, тут всего-то, метров сто-сто пятьдесят от этого острова до нормальной суши. Ведь не зря же туннель вывели именно на этот остров. Но где тропинка, мы не знаем, искать некогда, так и переправлялись, связавшись верёвкой и страхуя друг друга.

И сейчас мы уже почти час тычем в землю металлическими штырями в поисках этого, мать его, люка! В ночнике всё зелёное, видно плохо, вернее, всё сливается, снимешь его и вообще темень, фонариками пользоваться нельзя – вдруг тут по лесу наблюдатели охотников шарятся.

– А прикиньте, мы эти сокровища найдём, – шёпотом сказал Слива, раз за разом втыкая в землю металлический щуп, длиной в метр, – во погудим.

– Лишь бы нас тут потом не искали, – буркнул откуда-то сбоку Клёпа, – тут реально топь и местечко такое, что если

уйдёшь под воду, то тебя никто, никогда не достанет.

– Пацаны, – услышали мы шёпот Рыжего в рации на общей волне, – мы, кажись, тропку нашли.

– Какую тропку? – тут же спросил Туман.

– Брёвна под водой. Они, правда, все почти сгнили, но это точно люди клали, они сбиты между собой скобами.

Опа, уже теплее, значит мы на верном пути.

– Брёвна ведут на этот остров. Туман, разведать, куда они ведут с него?

– Отставить. Пометьте их как-нибудь, уходить по ним будем, они нас на сушу и приведут.

– Понял.

Да, уж лучше по этим брёвнам назад идти, я не хочу снова погружаться почти по шею в воду при переправе. Мы знали куда идём, ну, что нам надо будет форсировать болото, поэтому у каждого было по водолазному комбинезону. А вот шуровать в нём дальше я не хочу, прекрасно помню, как в нём жарко, поэтому сменную одежду с собой в сумку, туда же и обвесы, только каски на головах оставили. Переоделись уже тут, на острове, гидрокостюмы прикопали на нем же.

Ох, видели бы вы, как мы сейчас через это болото перебирались, темнота – хоть глаз коли, если бы не ночники, вообще тяжело было бы. Лягушки еще эти, такой шум подняли, что просто пипец, видите ли, потревожили мы их болото!

Ну а мы верёвками связались все и попёрли, мало ли кто тонуть начнёт. Сначала бросали кошку, а потом лезли друг

за другом, и вытаскивали друг друга, и сумки эти тащили. Ну пипец, ну и приключения, мля! Да и ещё всё это с оружием, боеприпасами, комплектом одежды, короче, весёленькая была переправа!

Дзинь, – в темноте отчётливо раздался стук железа об железо. Дзинь, дзинь, – ещё пару раз. Всё шебуршание вокруг меня тут же стихло.

– Кто нашёл? – раздался в темноте нетерпеливый голос Сливы.

– Я.

– Кто я, млять? – это уже Туман.

– Колючий.

Вон вижу в ночнике, как он стоит и машет нам руками, подзывая всех к себе. Дзинь, дзинь, ещё пару раз он вытащил и резко воткнул свой щуп в землю, когда мы все вокруг него собрались.

– Копаем, – отдал распоряжение Туман.

Земля рыхлая, мягкая и податливая. Яму раскопали буквально за пять минут. Вот он люк, полметра на полметра где-то, утоплен в землю сантиметров на тридцать.

– Мы же говорили, – аж светился весь от счастья Вилас, – мы же говорили, что это тут!

– Заржавело всё, – пробурчал Большой, попытавшись открыть его, дёрнув за видневшуюся ручку.

– Вы его изнутри там не закрыли, когда уходили? – спросил я у строителей.

– Нет, – ответил Чах, – скорее всего, всё просто заржавело. Да и крышка эта сантиметров пятнадцать толщиной, прикипела от ржавчины, тут же никто не ходит и её не смазывает.

– Какая глубина от люка вниз?

– Там под люком небольшая комната, пять на пять где-то, дальше – лестница вниз.

– Ясно, – снова голос Тумана. – Крот, шарик.

– Разойдитесь, пацаны, – немного растолкав нас, к люку подошёл Крот.

– Смотрите, мужики, – хихикнул Слива, говоря это строителям, – сейчас будет чудо, такого вы точно никогда не видели.

Оба тут же уставились на Крота. А тот достал из своего небольшого рюкзака пару шариков, подарки наших белых обезьян с ледяного озера. Шарик, которые всё сразу морозят. Такие шарик были у многих из нас, но Туман отдал команду Кроту. Правильно, если бы он сейчас сказал «киньте кто-нибудь шар», кинули бы многие, а это расточительно.

Бац – Крот бросил один шарик, от удара об железную крышку он тут же разбился, и даже в зелёном цвете своего прибора ночного видения я увидел, как крышка меняет свой цвет на более светлый.

Вилас и Чах вздохнули, а потом выдохнули.

– Это что такое? – удивлённо спросил Чах.

– Эти штуки мгновенно всё морозят, – довольно произнёс Крот. – Большой, ударь.

Бам! – Большой шлёпнул по крышке прикладом своего пулемёта, и люк тут же рассыпался, как зеркало какое. Железная крышка с небольшим грохотом осыпалась вниз. Изнутри шахты на нас тут же пахнуло сыростью и плесенью.

– Обалдеть просто! – услышал я рядом голос Виласа.

Тут же кто-то скинул вниз неоновую палочку. Вон и вделанные в стену скобы видны.

– Маленький, пошёл, Рыжий – за ним, – начал отдавать распоряжения Туман.

– Спускайтесь, пацаны, – секунд через десять крикнул снизу Маленький, – чисто.

Они там с Рыжим уже всюду светили фонарями.

– Кирпич, Леший, замаскировать вход и спускайтесь за нами, – снова скомандовал Туман.

И вот мы внизу, в этой комнате. Все разом сняли ночники и включили фонари, в комнате стало светло, как днём. Обалдеть просто, её стены из кирпича, тут сухо, а нет, вон одна из стен покрылась плесенью, но на полу сухо и полно пыли, кто-то из ребят даже пару раз чихнул, а вон и лестница, уводящая вниз, что там дальше, не видно, как мы не пытались светить фонарями. А туннель широкий и высокий, идти по нему можно в полный рост. Тут в этой комнате вижу пару старых лопат, кирок и три старинные керосиновые лампы, ещё вон пару ящичков, в них уже Котлета копается. Блин, тесно нам тут всем, но, вроде, кое-как поместились.

– Туда около километра, – кивая на лестницу, говорит Ви-

лас, – мы там с Чахом заложили его, выйдем в другой туннель.

– Сильно заложили-то? – спросил Грач.

– Не, одним кирпичом, ударить раз, и они выпадут.

– Готово, – сверху спустились Кирпич с Лешим.

– Пошли, – сказал Туман. – Чах за мной, потом Полукед, Полукед, ты включай свою чуйку, фонарями не пользоваться, ночники все одевайте. Слива, не вздумай пёрднуть.

Тут же раздалась смешки ребят и тяжёлый вздох Сливы. И он первый шагнул в туннель, снова нацепив на глаза ночник.

– Вода, – спустя метров двести, сказал Туман.

Млять, опять по воде переть. Выглянув из-за плеч ребят, увидел Тумана, тот стоял на месте и потихоньку, как бы, топтал воду своим ботинком, словно пробуя её, горячая она или нет.

– Тут туннель вниз уходит, – зашептал Чах, – тогда тут тоже вода была, но не так много.

– Глубина?

– В тот раз по колено было, – ответил Вилас.

– Полукед, чуешь что? – спросил Туман.

– Нет, даже крыс нет.

– Они тут уже все давно от этой вони сдохли, – пробухтел у меня над ухом Слива.

Да уж, запашок тут тот ещё, как в каком-то старом погребке, который не открывали год или больше. Конкретно прям, тухлой водой несёт и ещё какой-то гадостью. Там на болоте

и то, пахло лучше.

Пошли, – произнёс, не оборачиваясь, Туман и, вскинув свой Вал, снова пошёл первым.

Ничего так, всего-то по пояс водичка была, но холодная, млять. Прошли ещё метров двести или больше, и снова вода, тут в этом туннеле как-то сложно расстояние определять. Он, то сужался, то расширялся, но всё время шли почти в полный рост. Кое-где с потолка капала вода и куда-то в пол убегала. Болото-то уже вроде давно за спиной осталось, видать, ручей какой-то или ещё что-то.

Вот же млять, сколько лет этому туннелю, а он до сих пор стоит, и его не засыпало. Кирпичики вон, плотненько так лежат, один к одному, потолок тоже кирпичом облицован, и достаточно сухо тут. Обалдеть просто, это сколько же этот кирпич сюда таскали-то?

– Впереди тупик, – услышали мы в наушниках голос Тумана.

– Пришли, – тут же ответил Чах, – там дальше наша кладка.

– Большой, давай, сверли, – это снова Туман.

Мля, тут туннель совсем узкий, еле-еле с Большим разминулись. Кто-то включил фонарь, за ним включили ещё и ещё. Вот теперь другое дело, а то от этого ночника уже глаза болеть начинают.

Да, мы в тупике, впереди отчётливо видна кладка кирпичей и они по цвету отличаются от тех, которыми выложен

сам туннель. А проход-то небольшой, походу, сюда заползать надо или выползать из него.

Большой отдал свой пулемёт Туману, достал длинное сверло, ручку, пощупал кладку, затем, вроде как, нашёл место, где больше всего цемента, и стал в него вгрызаться.

– Это на тот случай, если вашу кладку нашли и заминировали с той стороны, – пояснил Слива Виласу.

Чах тут же одобрительно кивнул головой. Сопение Большого мы хорошо слышали в этом узком пространстве, и как сверло под его нажимом всё глубже и глубже входит в цемент, или чего там использовали. На сверло он надел ручку, и с каждым оборотом оно входило на несколько миллиметров.

– Готово, – потихоньку сказал Большой через некоторое время и аккуратно вытащил сверло.

– Рыжий, давай глаз.

У нас с собой была миниатюрная видеокамера на полуметровом кабеле и небольшой экранчик, подарок Сицова. Диаметр сверла как раз под эту камеру, специально подбирали. Вот Рыжий присел и включил экран, затем аккуратно начал вставлять камеру в проделанное Большим отверстие.

– Чисто, ничего и никого там нет, – спустя пару минут сказал Рыжий, – там дальше коридор и метров через тридцать поворот.

Да, это мы все помнили, строители нам чётко сказали, что там будет дальше после этого туннеля.

– Морозим и ломаем, – сказал Туман, – пару шариков, думаю, будет достаточно, Крот, давай, отошли все.

Бац, бац! – два шарика, как только мы немного отошли от кладки, врезались и разбились об неё. Вот же, млять, чудеса, прям на глазах видно, как кирпичи заморозились. Чах и Вилас снова вдохнули и выдохнули.

Бам! – Большой ударил прикладом пулемёта по кирпичам, и они рассыпались, словно какой-то гипсокартон, когда по нему молотком бьёшь, просто в труху, грохоту, правда, было... Фонари тут же выключили, нацепили ночники, Туман и Грач сразу же рванули по коридору вперёд.

– Тихо всё, – доложил Грач, как только они добежали с Туманом до этого поворота, – не слышал никто.

Тут туннель уже побольше, шире и выше. По идее, мы уже под замком, сейчас ещё метров пятьдесят, и будем точно под темницей. Снова идём по тёмному туннелю, внезапно услышали сначала скрип, а затем и грохот закрываемой решётки, всё, мы на месте.

– Вот тут, – как можно тише произнёс Чах, тыча пальцем вверх.

Над нами толстая решётка где-то метр на метр, до неё метра два с половиной снизу, и в стене видны отверстия под крепления, только их самих нет, видать, выломали.

Наверху чьи-то шаги, приглушённые голоса, чей-то вскрик, парочка ударов, кто-то злорадно смеётся, снова грохот железной двери и всё стихло. Нас тут, сто процентов, не

видно, но, на всякий случай, стоим, прижавшись к стенам по бокам, мало ли у кого-нибудь ума хватит сверху посветить вниз.

– Большой, Вань, поднимите Маленького, – шепотом говорит Туман, – пусть посмотрит, Рыжий, глаз ему дай.

Стараясь не шуметь, наши здоровяки поднимают на сложенных в замок руках Маленького, Васю держит Грач. Вот он аккуратно просовывает сквозь прутья решётки кабель и смотрит в экран, затем кивает, и ребята опускают его вниз. Отходим метров на десять от решётки, и Маленький говорит.

– Слева вход, – показывает рукой нам направление, – там два охранника, сидят на стульях, света там мало, но есть.

– Ну и как их снять? – спрашивает Грач.

– Решётка крепко сидит, – снова говорит Маленький, – руками я её не трогал, но она массивная и на болтах в пол вделанная. Будем ломать или пилить – охрана услышит.

Млять, млять, как нам этих уродов охранников грохнуть?

– Способ только один, – вижу в ночнике, как Маленький улыбается, – морозим решётку, и Большой с Иваном меня подкидывают вверх, вернее, выкидывают туда, – он ещё пальцем в потолок показал, и мы все, как идиоты посмотре-ли в потолок.

– Как это? – обалдели мы.

– На руках, млять, как в цирке! Решётка заморозится, я её собой снесу, а выпрыгнув туда, завалю их из пистолета с глу-

шителем, больше мы их никак не достанем. Там угол неудобный, из-под решётки их никак не достать, только сверху.

У меня даже слов не было, я только рот открыл от такого неожиданного предложения.

– Я тоже хочу, как в цирке, – заканючил Упырь.

– И я! – поднял руку Мамуля.

– Цыц! – мгновенно среагировал Туман, работаем, как Маленький сказал – вы двое – следом выкинете Ватари на всякий случай, он лёгкий, Ватари, готовься.

Охренеть, не встать, я аж немного обалдел от этого предложения Маленького, а Туман уже сообразил.

Вася тут же скинул с себя оружие, разгрузку, пистолет с глушителем в правую руку, ремешок от каски только укрепил под подбородком затянул. Вон и Ватари, вздохнув, тоже стал с себя скидывать лишние шмотки и оружия. Походу, он не очень хотел катапультироваться наверх, но выбора у него нет, приказ есть приказ.

Вижу, как Крот уже стоит с двумя шариками в руках точно под решёткой и прицеливается, как бы их получше кинуть, рядом с ним Рыжий, у него в руках тоже два шарика.

– Ближко не подходите, – шипит Крот, – я успею отскочить, если шарик не разобьётся и упадёт вниз.

Маленький уже стоит на руках у Большого и Ивана метрах в двух, вон он присел и держится за их плечи. Прямо как в детстве, когда мы с пацанами на речке вот так друг друга подкидывали, руки в замок и на «три!» кидали кого-нибудь

в воду, только тут Маленького нужно выкинуть наверх.

Раз, два – Крот один за другим кинул два шарика, немного пригнулся, но сам смотрит наверх, кивает головой. Есть, получилось, только что-то капнуло разок на пол, и тут же получилась небольшая клякса изо льда, видимо, из шарика чуток этой жидкости. То, что решётка полностью рассыплется от тарана Васи, я даже не сомневался. Мы не раз в сервисе проверяли эти шарики, морозили ими различные железки и тонкие, и толстые.

После того, как шарик разбивался об какую-нибудь железяку, она мгновенно промерзала, насквозь, становилась хрупкая, как стекло. Но, млять, катапультировать человека тут наверх! Хотя, чему я удивляюсь? У нас ребятки всегда креативные были, и выход из нестандартных ситуаций мы тоже всегда находили.

Хлоп – Туман молча хлопнул по плечу Ивана, и те на третий толчок просто толкнули Маленького наверх. Звон рассыпающегося железа, Ватари уже стоит на руках у Ивана и Большого, бам, – улетел и он. Кажется, слышу наверху хлопки из глушителя.

– Чисто, – показалась башка Васька, – верёвку давайте, Ватари на стрёме стоит, живее, млять!

Кидаем Маленькому верёвку и, спустя несколько секунд, все по одному лезем наверх.

5 февраля. Ночь. Замок Алута. Охотники

В небольшую комнату, где были спальные места охотников, вихрем ворвался молодой Архи. Чуть больше десятка охотников сидели, сдвинув две кровати, и играли в карты. Увидев, что несмотря на поздний час, никто не спит, он бегом устремился к своей тумбочке, крикнув на ходу.

– Пацаны, пошли скорее, там Кул с Алом спорят, кто быстрее калаш разберёт и соберёт. Там ставки делают.

– Пошли, Пил, – тут же кидая карты на кровать, среагировал Миц, – сделаем пару ставок, заодно посмотрим.

Тот Архи уже вытащил из своей тумбочки конверт, в котором лежали деньги, быстро их пересчитал, кивнул себе головой, засунул Туризы в карман и ломанулся к выходу. Следом за ним устремились и все, кто был в этой комнате. Кто-то неудачно зацепил двухъярусную кровать, и она с диким грохотом упала на каменный пол.

– Тихо ты, растяпа, – тут же зашипел кто-то, – гремишь, как медведь, сейчас сержант придёт, быстро нам наряд вкатает; оружие возьмите.

Чуть больше десяти человек и Архи, стараясь особо не гроыхать по полу своими тяжёлыми ботинками и не бряцать оружием, шли быстрым шагом за этим Архи. Стараясь не попасться на глаза сержанту, они следом за своим провожатым поднялись на третий этаж замка. Там он открыл од-

ну из дверей, и они ввалились в огромную комнату, где было что-то типа комнаты отдыха. Там в углу, около большого стола и разворачивалось всё действие.

– Ты нахрена сюда столько народу позвал? – спросил белобрысый парень, увидев толпу. Последний из вошедших посмотрел в обе стороны коридора и аккуратно прикрыл за собой массивную железную дверь, которая была тут, наверное, с момента постройки этого замка.

– Мы ставки сделаем, Кул, – тут же сказал ему Миц, вытаскивая из своих штанов несколько смятых купюр. Да и посмотреть интересно.

– Ну что, играем? – хитро прищурился стоящий рядом с белобрысым крепыш и, сняв с плеча автомат Калашникова, положил его на стол.

Охотники тут же окружили стол со всех сторон. Сразу же появился тот, кто начал собирать у желающих сделать ставку деньги.

– Всё, хватит, – засунув толстую пачку собранных денег себе в разгрузку сказал этот букмекер, – кто первый?

– Пусть Кул будет первым, – хмыкнул крепыш, – говорит, тренировался.

– Тренировался! – с вызовом ответил ему тот и положил на стол точно такой же автомат Калашникова.

Стоящий Миц услышал рядом с собой тяжёлый вздох Пила, можно сказать, так вздыхают, когда завидуют. Да и ещё несколько охотников так же тяжело вздохнули. Автомат Ка-

лашникова был мечтой любого из них.

– Кул, готов? – спросил букмекер, приготовив секундомер.

В комнате тут же наступила оглушительная тишина, только было слышно, как тикают висящие на стене часы.

– Готов.

– Начали!

Кул тут же схватил автомат и начал его быстро разбирать, разобрав, начал сборку. Хлоп, собранный автомат тяжело грохнулся на стол.

– Пятьдесят восемь секунд! – щёлкнув секундомером, объявил букмекер. – Ал, твоя очередь. Готов?

– Готов.

– Начали.

Снова началась разборка и сборка автомата, все стоящие вокруг стола охотники завороченно смотрели, как Ал, кажется, быстрее разбирает, а затем и собирает автомат. Хлоп! – и этот автомат после всей разборки-сборки оказался на столе.

– Пятьдесят четыре секунды, – объявил, широко улыбнувшись, букмекер. – Кул, ты проиграл.

С этими словами он достал из кармана деньги и начал их раздавать тем, кто ставил на Ала, большую часть отдал самому Алу.

– Ещё, – буркнул Кул и достал из кармана две бумажки по сто Туриз.

Снова негромко зашумели охотники, снова они начали делать ставки, спор продолжался.

Дже.

– Приятного аппетита, – пожелал Дже, ставя поднос на стол к другим командирам.

Те сидели и уплетали еду за обе щёки. Кто-то просто кивнул, кто-то так же пожелал приятного аппетита ему. Дже мгновенно съел суп, аппетит на него навалился зверский, и принялся за салаты. В этот момент один из уже поевших охотников направился к выходу, Дже сидел как раз напротив входа и видел его.

И тут в столовую, где они сидели, по полу закатились два небольших цилиндра, Дже ещё увидел, как этот охотник, который уже почти вышел из помещения, остановился и с удивлением смотрит на эти, катящиеся в сторону их столов и немного звенящие об каменный пол, цилиндры.

И тут Дже среагировал – годы в армии не прошли даром, увидев эти цилиндры, он сразу понял, что это опасность, смерть! Его тело уже само катапультировалось из-за стола, и он бросился в ближайший угол, на ходу вытаскивая из своей кобуры пистолет.

Во время своего небольшого полёта позади себя он услышал хлопок, и спустя доли секунды ещё один, по глазам шибанула вспышка, и тут же ещё одна. Куда он приземлялся, Дже уже не видел, только успел сгруппироваться и почувствовал, как врезается в стену. От удара у него вышибло из

лёгких весь воздух, он попытался продышаться, да ещё и глаза ничего толком не видят и небольшой звон в ушах. Сквозь него он слышал в столовой небольшие хлопки, и тут же чей-то голос негромко произнёс.

– Всех не мочите, «язык» нужен.

Ему тут же ответил другой.

– Шеф, кажется этот живой.

– Даже не шевелись! – прошипел кто-то рядом с ним.

Он тут же почувствовал, как у него сильным ударом выбили из руки пистолет, рывком поставили на ноги, прижали к стене, дали пару раз по рёбрам, от чего его ещё раз скрючило, сноровисто обыскали и врезали ещё раз по рёбрам.

Это они, эти люди из того, другого мира, Русские, они проникли в замок! От этой догадки ему стало ещё страшнее.

– Очухался? – Дже получил пощёчину.

Глаза слезятся, кто его бьёт, он толком не видит. Сделать он тоже ничего не может, его руки прижаты к стене и на носках его ботинок тоже кто-то стоит.

– Хватит! – это уже другой голос.

– Видишь меня? – к нему подошёл мужчина и упёр ему в лоб пистолет с толстым цилиндром на стволе, цилиндр был слегка горячий.

Зрение вернулось резко, видимо, он всё-таки успел закрыть глаза, и эти вспышки лишь немного его ослепили, а от страха все слёзы разом кончились.

– Да... – только и смог вымолвить от страха Дже, глядя на

стоящего перед ним человека.

– Где наш Гера?

Это был провал! Всё, что он делал для защиты замка, провалилось, они проникли в замок, обойдя все их ловушки и преграды. Дже окончательно проморгался и увидел трупы тех, с кем он только что кушал. Командиры и рядовые ничего не успели сделать, они не успели среагировать, кто-то лежал на полу, кто-то на столе, как будто заснул, но то, что они все были мертвы, он даже не сомневался.

Вон, через раздачу перепрыгнул один из этих странных бойцов и скинул вниз поварёнка, который несколько минут назад накладывал ему поест, в самый последний момент Дже успел рассмотреть у поварёнка во лбу входное отверстие от пули, тот мешком свалился на пол. Другой боец в странной форме и экипировке уже взял половник и, зачерпнув им из кастрюли, пробует еду. А что это у него сзади?

– Вкусно, пацаны, – заулыбался тот, попробовав блюдо.

Тут он повернулся, и Дже увидел у того сзади в специальном чехле бензопилу. У Дже прям волосы по всему телу зашевелились.

– Котлета, хватит жрать! – почти рявкнул стоящий к нему боком крепкий мужчина, – уберите этих отсюда.

Трупы его знакомых тут же стали хватать за ноги и, оставляя на полу кровавые следы, поволокли на кухню, вон какой-то нереально здоровый мужчина взял за ремни сразу двоих, поднял их как пушинки и просто перекинул через

раздачу, поближе к двери, ведущей на кухню. Перекинул их как какие-то дрова.

А тот, с бензопилой, бросив половник, уже стоит пробует салаты. Рядом с ним появился какой-то длинный, взял стакан с компотом и стал пить.

Дже никак не мог отвести взгляда от этих бойцов. У каждого на шлеме сверху прибор ночного видения, рации, микрофон, он такие видел в качестве трофеев, по пистолету, у кого-то два, а то и три ножа, по два-три ствола с кучей магазинов в разгрузке. Они все были буквально увешаны оружием с головы до ног.

Особенно его удивили автоматы – это были не автоматы Калашникова, которые так полюбили охотники, это были какие-то странные, с толстым стволом, то ли автоматы, то ли винтовки, и сверху прицелы. У каждого вся экипировка и всё оружие было тщательнейшим образом подогнано, при ходьбе и движениях у них ни у кого ничего не гремело и не звенело.

Дже стало понятно, что они вот так не в первый и не во второй раз выходят на боевое задание, и каждый из них имеет колоссальный боевой опыт за плечами. Ну не могут дилетанты вот так двигаться и прикрывать друг друга, уж кто-кто, а Дже в этом разбирался, слишком быстро они уничтожили всех, кто был сейчас в столовой.

Но он не слышал выстрелов... Глушители! Вот что упирается ему сейчас в лоб, и вот что у них у всех за оружие. У них

у каждого бесшумное оружие! Да кто они такие? Конечно, в бою он их не видел, но в данный момент он мог с уверенностью заявить, что любой из этих бойцов, на голову, а то и на две по подготовке превосходил любого из охотников.

Спецы, спецназ – в голове всплыло это незнакомое слово, которое они узнали после допроса тех четверых. Им хорошенько объяснили, кто это такой, этот спецназ, и что он может и умеет. Вот они, вот те, кто малыми силами могут дать отпор гораздо большей группе охотников! Даже чуть не завыл от досады, поняв, во что он влип. Все эти мысли вихрем пронеслись у него в голове.

– Ты тупой? – тут Дже почувствовал, как ему отвесили подзатыльник, башка чуть не отвалилась от удара. Пистолет снова упёрся ему в лоб.

– Шеф, давайте мы с ним поговорим?

И перед лицом Дже появился нож, совсем не маленьких размером с зубуринами на одной стороне. Таким ножом можно не резать, а рвать плоть.

– Не надо, – ответил тот, который упёр ему пистолет в лоб, – он нам и так щас всё расскажет.

Шеф, это и есть шеф! Александр, тот, на которого охотились. Влип так влип!!!

– Слышал про меня? – ухмыльнулся этот мужчина, увидев реакцию Дже, – видать, ты тоже на нас охотился.

– Я не охотился, – выдавил из себя Дже, – слышал про вас после допроса.

– Грач, – немного удивился этот мужчина, – этот хрен тебя допрашивал?

Дже был готов провалиться сквозь землю от страха, когда к нему подошёл этот Грач. Это же тот, которого допрашивал Жик!

– Нет, его там не было.

– Ну ладно, – ухмыльнулся шеф. – Гера наш где? Ты же знаешь Геру? Времени мало.

– Знаю, он в комнате с другими учёными! – выпалил Дже, не узнав от страха свой голос, не в силах отвести взгляда от Шефа.

Ему ещё никогда не было так страшно. Мгновенно, всё произошло настолько мгновенно, что Дже находился в ступоре, шоке, называйте это, как хотите. Эти люди просто вошли в столовую, за несколько секунд всех перестреляли, и он, ветеран боевых действий, ничего не смог сделать! И вот тут-то ему стало по-настоящему страшно. Их не остановить, не победить, они снесут всё на своём пути. Дже это понял, понял, что все, кто встанет у них на пути – трупы.

– Веди, – коротко бросил этот Шеф и убрал пистолет от его лба. – Клёпа, сделай ему гостинец, чтобы он рыпаться не стал.

Дже стоял около стены и не шевелился. На него смотрело с десятков стволов, все остальные бойцы рассосались по столовой, вон по трое стоят около входов в столовую и держат коридоры на контроле. А те двое, нет, уже четверо, что-то

усиленно жрут, стоя за раздачей.

– Слива, попробуй, – тот пухлик с бензопилой протянул крепкому парню стакан с компотом.

Дже мгновенно вспотел. И Слива тут! Телохранитель Шефа, он тоже был на охоте. Всё, это полнейший провал!

– Руку дай, правую.

Рядом с Дже появился ещё один боец. Дже протянул ему свою руку. Он увидел, как тот, которого называли Клёпой вложил ему в ладонь небольшой предмет, чуть толще обычного карандаша, затем сжал ему ладонь так, что этот предмет оказался внутри ладони, сверху из кулака Дже торчало только небольшое кольцо. Тут же к кольцу был привязан тонкий шнур.

– Суй руку в себе в штаны, придурок! – прошипел этот Клёпа.

Он просто схватил руку Дже, оттянул ему ремень и рывком засунул его же руку впереди ему в штаны, а затем потуже затянул ему ремень, затянул так, что у Дже аж дыхание перехватило.

– Рыпнешься – дёрну за шнур, – снова сказал этот боец, демонстрируя Дже шнур, – у тебя в штанах взрывчатка, бахнет – оторвёт тебе все твои причиндалы. Там маленький заряд, тебе хватит, а нам ничего не будет, так что в героя играть тоже не советую.

От ужаса происходящего сердце Дже рухнуло куда-то вниз, он вспотел ещё больше, поняв, какую каверзу ему толь-

ко что сделали.

– Отведешь нас к Гере, оставим в живых, – к Дже снова обратился Шеф, – ты же рядовой? Обычный охотник?

Он рядовой? И тут Дже вспомнил, что вчера, когда он ходил, проверял, как закладываются туннели, то испачкал свою форму и надел форму рядового. И вот сейчас эта форма спасла ему жизнь.

– Видать, лошара какой-то, – хихикнул ещё один боец, – если в этом возрасте и ещё рядовой. Гляньте на него, пацаны, старый пень, а рядовой, – и боец снова хихикнул.

– Да, рядовой, – заикаясь ответил Дже.

От обиды, досады, стыда и ужаса происходящего, Дже был готов прямо тут пустить себе пулю в лоб. Но не было возможности, у него отобрали всё его оружие, а его самого, приняв за рядового, пообещали оставить в живых, перед этим врезав несколько раз по рёбрам, дали пощечину и подзатыльник и потом засунули взрывчатку ему в штаны. Верить им? Хотя у него выбора-то особо и нет. Не скажет, где этот Гера, они его прямо тут наизнанку вывернут, кроме него тут живых охотников больше нет.

Слишком хорошо Дже знал, как можно допросить человека так, чтобы он всё рассказал, особенно когда мало времени, никто не сможет выдержать, никто, нет таких. Дже сам не раз применял такие экспресс-допросы. А то, что эти люди тоже знают такие методы, он не сомневался. Вон тот с бензопилой начнёт ноги отпиливать, как миленький всё расска-

жешь.

– Веди, млять, – приказал ему Шеф, когда Клёпа закончил со своими манипуляциями, – и в твоих интересах привести нас к Гере.

Глава 4

5 февраля. Ночь. Замок Алута. Александр. Чуть ранее

– Наши, наши! – услышал я, едва выбрался наверх по верёвке.

Знакомая вонь тут же шибанула в нос. Опять всё то же – запах экскрементов, пота, крови, сырости, ещё чего-то.

– Ну и запашок, – сморщился Леший, выбравшись за нами.

– Тихо, тихо вы! – шипел на них Маленький, открывая клетки, одну за другой, ключами, которые он забрал у убитых охранников.

– Наши, мальчики! – начала плакать в клетке девушка лет тридцати.

Освещение тут кое-какое было, и я быстро пробежался вдоль клеток.

– Гера, – позвал я его негромко, – Гера, – тот не отзывался, только люди в клетках шевелились и на меня набегали потоки вони.

– Нет его тут, – ответил мне мужчина, когда я добежал до конца рядов клеток, он держался за прутья и терпеливо

дождался, когда его клетку тоже откроют, – его вчера увели отсюда.

– Твою мать! Куда увели? Кто?

– Без понятия, – ответил мужик, – пришло двое упырей каких-то, с ними дедок с козлиной бородкой и увели Геру.

Ну хоть сам ходит, уже хорошо. Мы предполагали, что они будут всячески колоть его на предмет различной информации. И в методах они, думаю, сильно себя ограничивать не будут. У нас некоторые пацаны Геру «Википедия» зовут. Гера и вправду был словно ходячая библиотека, видать, эти уроды тоже это поняли. А этот мужик с козлиной бородкой, как говорит этот пленник, наверняка местный учёный.

– Геры тут нет, – сказал я подошедшим ко мне Туману и Грачу.

– Тихо вы, млять, – зашипел Туман на пацанов, которые открывали клетки и выпускали или аккуратно вытаскивали оттуда пленников, – и вы, бабы, не нойте.

Одна из дверей сильно заскрипела, а из нескольких клеток раздались всхлипы женщин.

– Млять, – выругался Грач, – куда они его утащили?

– Без понятия, – снова ответил мужик, так же держась за прутья.

– Будем искать, – зло произнёс Туман, – щас языка захватим, быстренько его выпотрошим и узнаем, где наш кучерявый.

После слова «выпотрошим», мне как-то зябко стало.

– Ты как, Андрюх? – неожиданно спросил Туман у мужика в последней клетке, – тебя на станции взяли?

О как, знакомый нашего головореза, походу.

– Нормально, – улыбнулся тот, и я увидел, что парочки зубов у него не хватает, – да, налетели эти охотники, мать их, всё взрывать стали, пальба, драки, меня взрывом об стену ударило, очнулся уже тут. Тут народ ещё с лесопилок, да и со станции тоже хватает. Где мы хоть?

– В их гнезде, – сплюнул на пол Туман, – эти вон тут тоже чалились, – он кивнул на меня и Грача, – и ещё несколько наших. Щас вас вытащим, домой пойдёте. Что вы, млять, копаются? – вновь зашипел он на пацанов, которые, стараясь не греметь ключами, открывали клетки.

– Да тут ключей – одна связка всего, – резко ответил ему Кирпич, который с огромной связкой этих самых ключей по одной открывал клетки, – хрен подберёшь вот так сразу.

Тут мне на глаза попалась пустая клетка, а в ней из стены торчал кран.

– Вон в той я сидел, – показал я рукой, – а вон в той Слива.

Слива в этот момент уже выносил на руках девушку из одной из клеток и сразу потащил её к люку.

Кирпич, как мог максимально быстро, открывал одну за другой клетки. Кто-то выходил из них сам, кого-то вытаскивали. Всех пленников тут же направляли или несли к люку в полу и аккуратно спускали вниз.

– Всех вниз быстро и по коридору назад к болоту, – отдал

команду Туман. – Рыжий, Полукед, Ватари – с ними. Рыжий, активируешь маяк, наши откроют ворота, всех к нам. Накормить, напоить, душ, переодеть, оказать помощь.

– Будет сделано, – кивнул Рыжий, включил фонарь, и схватившись за верёвку, исчез в люке.

Следом за ним по верёвке стали спускаться несколько девушек. Вон кто-то открыл клетку, и вошедшие туда пацаны аккуратно поднимают с пола Архи, да, этот тот старик, он у меня воду просил, вроде живой, а вон и тот, с ногой раненой, его Большой уже вытаскивает наружу.

– Мы поможем спуститься и дойти, куда там надо, – с готовностью произнёс Андрей, когда его выпустили из клетки.

Те, кто был на ногах, не теряя времени, тут же стали помогать подтаскивать к люку в полу раненых и обессиленных пленников. По прикидкам, тут было около сорока человек пленных, как местных, так и наших, захваченных на лесопилках и станции, ох и несладко им сейчас будет там внизу в туннеле, ничего, потихоньку пройдут.

– Наши все тут? – спросил Грач у всех заложников разом.

– Да, – ответил ему этот Андрей, и ещё несколько человек так же кивнули, – только Геры нет.

Млять, вот где он? Я прям разочаровался даже. Опять, походу, придётся лезть в самую жопу, а тут наверняка этих охотников, как шпрот в банке, и отбиваться от них, если что, будет сложно. Точно так же выдохнули и пацаны, Слива вон бубнит чего-то стоит, только Мушкетёрам хоть бы хны, лы-

бятся, вон, стоят, Котлета с деловым видом проверяет свой гранатомёт.

– Идём за Герой, – заявил я, вздохнув.

Нашего кучерявого ботана никто из нас бросать не соби-
рался, по крайней мере, я точно.

– Пилоты сигнал ждут, – напомнил Грач.

– Пусть ждут, – буркнул Туман, – им время подлёта пят-
надцать минут.

С самолётом у нас был ещё кое-какой план, но об этом
потом. Шумно, очень шумно от нас, как мы не старались, но
такая толпа народу хочешь, не хочешь, а будет производить
какой-то шум.

– Быстрее, мать вашу, – зашипел сидевший около входной
двери вместо Ватари и наблюдающий за шухером, Няма, –
двигаетесь, как черепахи.

– Где Геру будем искать? – спросил я у Грача и Тумана.

– Есть предположения, где он может быть? – спросил Ту-
ман у строителей.

– Без понятия, – пожал плечами Чах, – замок большой.

– Если он вообще в замке, – буркнул Грач.

– Всё равно, найдём, – категорично заявил Туман, – ладно,
вы тоже отсюда валите, вы нам больше не нужны, дальше мы
сами.

Мне показалось, что оба строителя даже вздохнули с об-
легчением. Вон как резво Вилас подхватил мужика и пово-
лок к люку.

Дождавшись, когда все бывшие пленные спустились вниз, двинулись дальше. В темнице никто из наших не остался. Конечно, была возможность того, что кто-то из охотников сюда придёт и заметит отсутствие пленных. Времени у нас не так уж и много, поэтому нужно двигаться быстро, но аккуратно.

Вот же, млять, был бы тут Гера, мы бы тоже свалили и устроили бы всем этим охотникам тут большое представление. Ну ничего, Геру мы всё равно найдём. Сейчас нам нужен язык, уж он-то должен знать, где могут держать нашего кучерявого. Я как представляю, что сейчас в этом замке больше ста охотников, мне как-то не по себе становится. Но и мы не лыком шиты, просто так нас не взять!

Вот и первый этаж. Хренасе, тут коридор! Освещение тут кое-какое было, и я видел, насколько он огромен. А эти уроды, походу, точно к встрече с нами готовились. Вон и мешками с песком окна заложили, и пулемёты стоят и ещё какие-то ящики. Но сам коридор пуст, видать, все выше. То и дело в щели мы видели светящиеся во все стороны лучи прожекторов и слышали звуки работы парочки двигателей. Либо машины, либо генераторы гоняют.

– Пошли выше, – ткнул пальцем в лестницу Туман, – внимательней все.

По широкой и огромной лестнице мы стали подниматься вверх. Вот же, млять, тут массивное-то всё. Её ширина метров пять, точно, всё из камня, парочка светильников в стене

и длинная, мля... Такое ощущение, что мы не на второй, а на третий этаж поднялись. Ну да, тут стены-то везде толщиной по два-три метра. Охренеть, конечно, моща конкретная.

Поднявшись на второй этаж, увидели широкой проход, там какая-то комната или зал, вон оттуда свет виден.

– Походу, там столовка, – понюхав воздух, сказал Слива.

– Там же и язык, – хмыкнул Туман, – пошли.

Прижимаясь к стене, двинулись к этому проходу. Сердце бешено стучит, Вал держу около глаз, пацаны тоже ошетились стволами в разные стороны. Вон какое-то небольшое окошко. Первым шедший Туман приблизился к нему и аккуратно заглянул, спустя несколько секунд тут же спрятался назад, одной рукой вытащил из разгрузки светошумовую гранату и сказал.

– Один идёт на выход к нам, там человек десять, работаем, Грач, шумку.

Спустя пару секунд они закинули в проход по светошумовой гранате. Бах, бах! – гулко хлопнули гранаты, и мы ломанулись в столовку, или чего это там было.

– Всех не мочите, язык нужен, – негромко крикнул я, видя, как пацаны из Валов и из пистолетов с глушителями валят всех, кто в это время тут сидел ужинал.

Вон кто-то вклеил пулю прямо в лоб молодому парнишке за раздачей, тот так с половником и рухнул на неё.

– Шеф, кажется этот живой, – весело произнёс Леший, поднимая с пола, валяющегося там около стены мужика в

военной форме.

Он выбил у него из руки пистолет, поставил и прижал к стенке, врезал ему ещё пару раз по рёбрам, быстро обыскал и врезал снова.

– Очухался? – спросил у него Леший, тряся как болванчика.

– Хватит, – резко сказал Грач.

– Видишь меня? – подойдя спросил я и упёр этому мужику в лоб свой пистолет с глушителем.

У этого наконец-то сфокусировался взгляд. Он увидел меня, пацанов, упёртый ему в лоб глушитель, и его глаза стали как чайные блюдца.

– Да... – прохрипел мужик, – видать, Леший хорошо ему по рёбрам прошёлся.

– Где наш Гера?

Сзади раздался небольшой грохот. Обернувшись, я увидел, как Маленький уже перепрыгнул через раздачу и скинул на пол мёртвого поварёнка. А Котлета уже взял половник и, зачерпнув им из кастрюли, пробует варево.

– Вкусно, пацаны, – радостно произнёс Мушкетёр.

– Котлета, хватит жрать, – зашипел на него Туман, – убейте этих отсюда.

Пацаны тут же стали хватать валяющиеся тут и там трупы и затаскивать их на самую кухню, вон Ваня за пояса поднял трупы двоих и просто перекинул их через раздачу. Мля, ну и дури же в нём!

А вон и Упырь уже на раздаче, компоты пробует, ну, мля, и дегустаторы!

– Ты тупой? – вновь спросил я у этого мужика, а Леший, недолго думая, отвесил ему смачный подзатыльник.

– Шеф, давай мы с ним поговорим, – рядом появился Клёпа и вытащив свой тесак «а-ля Рэмбо» покрутил им перед лицом почти белого от страха мужика.

– Не надо, он нам и так сейчас всё расскажет.

Мужик дёрнулся и снова уставился на меня. О, походу, он про меня слышал или видел в загоне, но я его там точно не видел.

– Слышал про меня? – ухмыльнулся я, – видать, ты тоже на нас охотился.

– Я не охотился, – выдавил из себя мужик, – слышал про вас после допроса.

– Грач, – удивился я, позвав того, – этот хрен тебя допрашивал?

Мужик стал ещё белее. Подошёл Грач.

– Нет, его там не было.

– Ну ладно, Гера наш где? Ты же знаешь Геру? Времени мало.

– Знаю, он в комнате с другими учёными, – заикаясь, ответил мужик.

– Веди, – сказал я, убирая от его лба пистолет, – Клёпа, сделай ему гостинец, чтобы он рыпаться не стал.

– Слива, попробуй, – от раздачи снова раздался доволь-

ный голос Котлеты.

– Руку дай, правую, – услышал я голос Клёпы, я в этот момент рассматривал столовую.

Да, неплохо тут у них, совсем неплохо. Большой зал, массивные и мощные столы и лавки, камин вон в углу, сейчас он, правда, не горит, раздача только весь вид портит. Трупы уже утащили на кухню.

– Суй руку себе в штаны, придурок, – снова голос Клёпы, – рыпнешься – дёрну за шнур, у тебя в штанах взрывчатка, бахнет, оторвёт тебе все твои причиндалы. Там маленький заряд, тебе хватит, а нам ничего не будет, так что в героя играть тоже не советую.

Я повернулся и снова посмотрел на этого мужика. Ох ты ж, он ещё белее стал, я даже и не знал, что человек может так цвет менять, прям почти как Хватальщик стал.

– Отведёшь нас к Гере, оставим в живых, – сказал я ему, – ты же рядовой? Обычный охотник?

– Видать, лошара какой-то, – хихикнул Леший, – если в этом возрасте, и ещё рядовой.

– Да, рядовой, – закивал мужик.

– Веди, млять. И в твоих интересах привести нас к Гере.

– Где эта комната? – спросил Грач, косясь на шнур, который торчал из штанов этого мужика.

– Тут на втором этаже, там дальше, – кивнул он головой.

– Алут где? Где этот жирный боров?

– Уехал в свой дом.

– Падла! – выругались мы разом.

– Ладно, об этом попозже поговорим, – вновь прошипел Туман, – веди. Клёпа, со шнуром аккуратней.

– Не бойсь, командир, – хихикнул Собровец, – если и рванёт, то нам ничего не будет, а он останется без своего нижнего заместителя, и будет у него тоненький голосок.

Пацаны, кто это слышал, негромко хохотнули.

– Возможно, Гера с ним, – буркнул я, – с этим Алутот, мать его!

– Ща выясним, – ответил Туман, – если что, поедом в этот дом и всех там замочим.

– Заткнитесь все, – поднимая руку, шёпотом сказал Грач, – пошли.

По одному мы выскользнули в большой коридор. Ох ты ж мать, здоровый-то какой! Под потолком горят лампочки, неплохо его освещая. И опять мешками с песком заложены все окна, рамы со стёклами предусмотрительно сняты, как и на первом этаже, ох и ветродуй тут. Тут же стоит парочка пулемётов, смотрящих во двор, н-да, ребятки точно готовились к нашему приходу. Так же вижу штук пять дверей, что за ними, мы не знаем.

Млять, мы тут в этом коридоре как на ладони, надеюсь, у них тут камер нет, хотя, точно нет, до таких вещей тут ещё не додумались.

– Где эта комната? – спросил я у нашего пленного, резко схватив его за шкуру и подтащив к себе.

– Вон там, – ответил тот, приобретя уже более-менее нормальный цвет лица, – там ещё коридор и ещё один, в самом его конце.

– Кто так строит, кто так строит!?! – начал возмущаться Слива.

– Я сказал, заткнитесь все, – вновь зашипел Грач, держа на прицеле этот коридор, чтоб его, – пошли, млять.

Движемся, пытаюсь вжаться в стены, но мы не Коперфильды, проходить сквозь стену не умеем, идем друг за другом, этакой большой цепочкой. У меня запоздало мелькнула мысль – может быть, не нужно было идти всем нашим отрядом? Человек пять было бы достаточно. Вот куда тут, если что, ныкаться? С другой стороны, почти двадцать человек, вооружённых до зубов, это неплохая мощь.

Сердце бьётся, пипец, адреналин так и просится наружу! Этот здоровый коридор прошли, пленный, как какой-то поводырь на верёвке ведет нас дальше, Клёпа ему ещё пару раз подзатыльников отвесил для профилактики.

Раз, вот мы и в другом коридоре, он уже, да и освещения тут поменьше. Туман поднимает руку, сжатую в кулак. Мы все на одно колено и замираем, даже, кажется, дышать перестали, и я не слышу сопения Большого.

Сам Туман аккуратно выглядывает и смотрит за угол. Через пару секунд поворачивается к нам, быстро показывает два пальца, достаёт нож, свой Вал снимает и отдаёт его мне, Грач тут же вытаскивает свой нож, свой Вал суёт Сливе, Клё-

па прижимает пленного к стене и к его горлу приставляет свой тесак.

Шаги, слышу, сюда кто-то идёт, и они негромко разговаривают. Время спрессовалось в пружину. Туман и Грач сидят с ножами в руках, готовые к прыжку. Мля, прятаться тут негде, коридор узкий. Вот чего им, млять, не спится в столь поздний час?

Хлоп, – из-за угла вышли двое Архи. Раз, Туман и Грач на них бросаются, левой рукой зажимают им рты, а правой вонзают им свои ножи в горло, да и ещё к стене их прижали. Пипец, секунда – и два трупa. Эти двое, мне кажется, даже не успели понять, как и отчего они умерли, я только у одного увидел расширенные от страха глаза, которые практически сразу остекленели.

Трупы потихоньку опускают на каменный пол, их подхватывают и волокут в сторону, вон всё-таки нашли какую-то небольшую кладовку. У этого пленного снова огромные глаза, стоит, не шелохнётся, даже вон на цыпочки встал. Клёпа, кажись, ему немного шею своим тесаком порезал.

– Чисто, – докладывает кто-то из ребят.

Мля, на полу все-таки остались капли крови.

– Свет вырубить, быстро! – командует Туман.

Иван тут же поднимает Маленького, и он в начале этого коридора выкручивает лампочку, всё, теперь тут темно, никто не увидит кровь на полу, если конечно специально тут освещать и искать ее не будут.

– Сколько ещё до того кабинета? – шипит пленному Туман, забирая у меня свой Вал.

– Т-т-там, дальше, немного, – отвечает невпопад тот.

– Четверо – остаться тут, – командует Туман, – смотрите за этим большим коридором, уходить будем так же, как и пришли.

Машет нам рукой, и мы снова движемся вперёд. Проходим одну дверь, вторую, за ней смех и голоса, на эту дверь разом наводится несколько стволов, но никто не выходит, тихо. Спустя пару секунд откуда-то сверху снова раздаются шаги, даже топот, мы замираем, но вроде стихли, сюда никто не идёт. На улице затарахтел движок без глушителя, кто-то что-то кричит, движок тут же затыкается. Мля, тут прям жизнь кипит в этом замке. Ещё один коридор, тут хоть освещения поменьше.

– Вон та дверь, – кивает пленный, получив от Клёпы очередной подзатыльник.

Мы сидим на одном колене около стен, в тени, нас не должно быть видно.

– Ты, ты, и ты, – тычет в ребят пальцем Туман, – входим, зачищаем, хватаем Геру и уходим.

До двери метров пять, снизу выбивается полоска света, видно, что там кто-то ходит, вон, раз прошёл, потом ещё раз.

Подбираемся к двери, Туман показывает три пальца, мы киваем. Раз, два, три, Колочий резко открывает дверь, и мы вваливаемся в это помещение.

Свет резко бьёт по глазам, но я всё вижу. Это какая-то лаборатория – колбы, трубки, жидкости в банках, вон парочка приборов пищит, кипит что-то, два стола с наваленными на них бумагами, три кресла. В помещении трое в белых халатах, Геры нет.

– А? Что? Вы кто? – растерянно спрашивает один из мужиков в белом халате.

Он тут же получает две пули в грудь и одну в голову.

– Не стрелять! – быстро командует Туман.

Двое других пригнулись и стали такими же белыми от страха, как и их халаты, один из них задевает какие-то колбы и они, упав на пол, разбиваются.

– Гера где? – спрашивает Туман, наведя на них Вал, – тащите сюда пленного, – это он уже нам.

Колючий тут же исчезает из помещения.

– Его Алут с собой забрал, – отвечает мужчина Архи в огромных очках, – не убивайте, прошу вас.

Второго, более молодого, трясёт мелкой дрожью. Он стоит на коленях с поднятыми руками. Пытается что-то сказать, но мычит, видать, конкретно струхнул.

– Куда забрал?

Тот молодой внезапно испортил воздух.

– Засранец какой-то, – морщится Грач и стреляет ему в лоб.

Бах, того кидает на пол. Готов.

– Прошу вас, не убивайте, – чуть не плача, повторяет Ар-

хи, с ужасом глядя на труп своего коллеги, — он в дом, в дом его с собой увёз.

Сзади небольшой шум, вводят пленного. У этого учёного глаза за очками стали просто огромными. Видать, он узнал этого охотника. Странно как-то, этот-то рядовой, вроде, или нет? Или мы чего-то не знаем?

— Ты нам сказал, что Гера тут, — наезжаю на пленного, — выяснять, кто есть кто, времени нет.

— Я не знал, что Алут уехал, — побледнев, отвечает тот, — я в казарме всё время был.

— Где дом Алута, мать твою? — шипит Туман и бьёт стволом Вала в лицо этому Архи, — куда он увёз нашего Геру, мля?

Попал ему хорошо, губы тут же разбил и, кажется, пару зубов выбил, вон тот на пол рухнул и сплёвывает кровь на пол.

— Где этот дом? — зло спрашивает Туман, хватая этого учёного за шкурку и тряся, как грушу.

— Ты знаешь, где дом? — спрашиваю у пленного.

— Да, — сглатывает тот.

Бах, Архи пристрелили тоже, Туман его грохнул, тот валится на пол рядом со своими коллегами.

— Долго отвечал, — хмыкает Туман, — теперь ты, — он поднимается и смотрит на пленного, — где дом?

— На острове, у него там большой дом.

— Охрана?

– Около пятидесяти бойцов, лучших.

– Нам плевать, лучшие они или нет, – отвечает Грач, – где остров?

– Вниз по реке пятнадцать километров, там река широкая, посередине остров, со всех сторон окружённый большими валунами, – сказал он со скоростью пулемёта.

Млять, остров не есть гуд, наверняка он просматривается со всех сторон. А река тут в километре тоже есть.

– Отсюда к нему ведёт дорога, – добавляет пленный.

– Ага, – снова хмыкает Туман, – мы не идиоты, чтобы по ней ехать, она наверняка заминирована и под наблюдением.

– Я вам честно всё сказал, – вновь говорит пленный, – вы обещали не убивать, – он смотрит на меня большими от страха глазами.

– Спокойной ночи, – резко говорит Грач и с силой бьёт его по затылку прикладом.

Тот кулем падает на пол, и Грач добавляет.

– Ну, если обещали, значит, будешь жить, если выбраться отсюда сумеешь.

– Твою мать, – ругается Туман, – я так и знал, что этот Алут, или как его там, Геру с собой заберёт. Уходим, Грач, вызывай самолёт.

Тот кивает и берётся за рацию. Ох ты ж мать, надо отсюда сваливать, через пятнадцать-двадцать минут тут будет очень жарко.

– Геры тут нет, – сообщаем пацанам, вернувшись к ним.

– Уходим все через темницу, – быстро говорит всем Туман, – пока они тут кипиш не подняли.

Только он это сказал, как одна из дверей открылась, и в коридор разом вышло трое охотников. Нам до них метров десять, ну может, чуть больше.

– А я тебе говорю, что нам нужно съездить в Морул, в этот клуб, – громко сказал один из них, – там такие стейки, а какие там девочки танцуют... – поцокал он языком.

Раз, – они увидели нас и разом замерли. Этот говорливый оборвался на полуслове. Находящийся ближе всех к ним Колючий тут же вскинул свой Вал и сделал несколько выстрелов. Двоих он грохнул разом, и они тут же кулями упали на пол, а вот третий успел нырнуть назад в комнату, пули из Вала Собровца попали в дверной косяк. Мы тут же услышали, как задвинулся засов, потом спустя пару секунд звон разбиваемого окна и громкий крик, даже вопль.

– Тревога, нападение, внутри чужие!!! – и следом за этими словами длинная автоматная очередь.

Охренеть, не встать. Этот придурок там, помимо того, что разбил окно, стал из автомата стрелять?

– Тревога, чужие в замке, тревога!!! – и снова длинная автоматная очередь.

Вон Грач с Колючим уже пытаются выбить эту дверь, куда этот хрен нырнул, чтобы его заткнуть, но куда там, она железная, массивная и, пипец какая, крепкая. Колючий вон даже ногой по ней ударил, ага, держи карман шире, эта дверь

только гулко отозвалась от удара ноги и Колючий начал яростно материться.

– Тревога! – продолжал орать тот крендель.

Взвыла сирена, за ней ещё одна. Всё, пипец, нас засекли! Вот же, млять, козлина, его вопли и стрельба разбудили всех.

– Ну щас повеселимся, – как-то нервно произнёс сзади меня Слива, – щас они как навалятся, будем отстреливаться во всех направлениях.

Честно говоря, у меня у самого тут же жим-жим сработал. Кота из «Том и Джерри» помните? Вот и я почти так же сглотнул. Млять, как мы ни хотели, но бесшумно проникнуть и свалить из замка, походу, не получилось. Вот куда эти три урода вышли ночью? Сидели бы в своей комнате и не отсвечивали тут.

– Второй этаж, – продолжал орать тот псих, – второй этаж, – и снова длинная автоматная очередь.

Колючий с Грачом, уже отойдя на пару метров, стреляют в эту дверь из Валов.

– Я тебя всё равно достану, падла! – зло орёт Грач всаживая в район замка пару очередей.

Но, млять, дверь держит, пули не могут её пробить. Это какая же у неё толщина?

– Пацаны, в сторону, – рядом появляется Маленький со взрывчаткой.

– Некогда, уходим, вашу мать! – уже не скрываясь кричит Туман.

– Ща, пять сек.

Быстро приладив на дверь взрывчатку, пацаны отбегают.

– Взрыв! – орёт Вася.

Бах! – вот теперь другое дело, дверь вырывает вместе с камнями и выносит в коридор. Два трупа охотников, которых грохнул Колючий, ударной волной с силой впечатывает в стену напротив, одного прям пополам сломало. И практически сразу из этого помещения начали стрелять. Хренасе, их там, мы только попадали, кто куда, чтобы не попасть под шальную пулю.

– Нахрен вы за ним пошли? – орёт, отплёвываясь от пыли, Туман.

– Я его замочу, – это уже вошедший в раж Грач, – он, скотина, тревогу поднял!

Раз, два, три, – пацаны закинули внутрь этой комнаты три гранаты, сначала там кто-то заорал, а потом гранаты разом рванули. Снова оттуда вылетает пыль, какие-то тряпки, камни и чья-то нога. Крик резко оборвался.

– Контрольный! – орёт Грач и закидывает туда ещё две гранаты.

Охренеть!

– Уходим, вашу мать! – кричит Туман.

– Сверху! – заорал Большой и практически у меня над ухом открыл огонь из Печенега.

Мля, вон ещё одна небольшая лестница, я её как-то и не приметил. Спускавшихся оттуда четверых или пятерых

охотников снесло, вон они уже мёртвые съезжают по лестнице.

– Большой, Няма, пошли, – снова орёт Туман, – все в большой коридор, уходим, вашу мать!

Сирена в замке орёт не затыкаясь, слышим топот множества ног, отдаются команды. Только мы вышли в этот большой коридор, как с другой его стороны показался десяток охотников. Большой с Нямой их тут же положили из пулемётов. Но охотников тут было полным-полно. Оттуда тут же по нам открыли огонь, пули свистят только так, выбивают крошку, рикошетят. Падаем, уползаем кто куда, отстреливаемся, грохот, пипец!

– Ломайте двери! – кричит кто-то.

Тут по всему коридору несколько таких же больших и массивных дверей. Ага, ломайте, они, млять, все железные, и хрен ты её ногой сломаешь, даже из помпы не возьмёшь!

– Котлета, вскрывай, мать твою! – орёт ему Слива.

– Ухи, пацаны! – заорал во всё горло Мушкетёр.

Я только успел открыть рот и прижать шлем поближе к ушам, как Котлета начал шмалять из своего гранатомёта по этим дверям.

Пипец, как в кино каком-то! Три двери, одна за другой, взрывались с огромным грохотом и вместе с косяками и камнями вылетали из проемов. Коридор мгновенно заволокло пылью и грязью, ничего не видно, хотя, нет, вон немного виден свет, который вырывается из этих комнат. Будем тут

сидеть, нас щас всех положат, топот ног охотников вообще, кажись, со всех сторон раздаётся! Отсюда нам точно нужно уходить. По нам с той стороны опять начали стрелять, вскидываю Вал и за три очереди выпускаю весь магазин в ту сторону.

– Вперед! – ревёт бизоном Большой, и встав в полный рост, просто от бедра поливает по коридору.

К Нему присоединяется Няма. Вдвоём они создали неплохую стену огня, по крайней мере вспышки от выстрелов с той стороны резко прекратились. И видно какое количество наших пуль врезаются там в стены и рикошетят, прям как от сварки, когда она на пол падает.

Сзади по нам тоже начинают стрелять, мля, зажали, пипец, там вон уже Кирпич с Лешим отстреливаются. Бах! – взрыв, ещё, ещё, удача пока на нашей стороне. Бегом бежим в эти помещения. Я влетаю во второе первым, надеюсь, тут по мне щас не вмажут, оставаться в коридоре себе дороже.

Ага, тут какая-то жилая комната была, света мало, большинство лампочек полопалось от взрывов, на полу вижу копошащееся тело, вон, вроде, ещё одно.

– Огонь! – ору не своим голосом.

Встаю на колени, рядом Слива, сверху ещё кто-то. Из Валов расстреливаем это помещение и всех, кто тут есть. Вижу, как Архи, который потянулся за автоматом, дырявят мои пули, и его кидает через кровать к стенке, готов, я ему буквально полбашки снёс.

– Надо прорываться в темницу, – перезаряжаясь, кричит Слива, – шас тут зажмут, хрен выйдем.

А вокруг нас стрельба, пулемёты молотят по коридору в обе стороны.

– Гранатомёты, гранаты и прём к лестнице вниз, – слышу в наушнике голос Тумана.

Мы же успели нырнуть в эти три комнаты, со мной Слива, Крот, Леший и Кирпич, остальные пацаны в соседних помещениях.

– На «три»! – снова голос Тумана.

Млять, пули уже бьют по выломанным косякам двери, нас зажали с двух сторон. Из коридора слышны крики охотников. Щас они сюда все сбегутся, если уже не сбежались.

– Три!

Епт, я только успел высунуть из проема руку и кинуть три гранаты в разные стороны, потом Кирпич две, Леший одну, Слива не успел, так как они начали взрываться. Итить, вот это рвануло! Крики и стрельба с обеих сторон разом стихли, только слышны несколько безумных воплей человека, когда ему очень больно, видать, охотники не ожидали от нас такой подляны, ну, что мы гранатами их закидаем. Эх, огнемёт бы сюда, враз бы прорвались!

– Пошли! – взревел Туман, и мы его слышали без рации.

Хватаю валяющийся на полу автомат Охотника, вон вижу разгрузку с магазинами, Вал за спину, автомат в руки, магазины по карманам. Однозначно, всё это мне сейчас приго-

дится, у меня к Валу шесть магазинов, уже осталось четыре, мало, а стрелять сейчас, походу, придётся очень много.

– Прикрываю! – стоя на колене, кричит Слива.

Он как раз прикрывает нам всем спину, направление, откуда мы только что пришли, где эта комната, мать её, с учёными была. Выбегаю в коридор, встаю рядом со Сливой и выпускаю длинную очередь в конец этого коридора.

– Пошли, пошли, пацаны! – кричу уже я, – перезаряжаюсь.

Рядом со мной открывает огонь Крот, за ним Леший. Так пятясь задницей, то падая, то кувыркаясь, отходим назад, сдерживая натиск преследующих нас охотников.

Кто-то из наших успел скинуть на пол мешки с песком, вот за ними и прячемся, если бы не мешки, нас бы уже наспиговали свинцом по самые пятки. И прям, лёжа за парочкой мешков, чувствую, как в них впиваются пули.

Мы все прекрасно понимали, что нам нужно создать такую стену огня, чтобы никто из них даже и не помышлял о том, чтобы открыть по нам стрельбу, даже руку с оружием боялся выставить! Поэтому и стреляем постоянно, расход боеприпасов бешеный, четыре магазина к автомату охотника у меня кончились меньше, чем за минуту, пустые магазины от Валов вон валяются по всему полу. Впереди работают два наших пулемёта, там, походу, тоже жарко.

Дошли до лестницы вниз, стали попадаться трупы, много трупов – люди, Архи, все охотники, оружия куча, половина разорвана взрывами, вторая половина посечена пулями,

и некоторые буквально в лохмотья. Начинаю лихорадочно вытаскивать у ближайшего трупа магазины к автомату. Мы идём последними, уж так получилось, и сдерживаем охотников.

– Быстрее, быстрее! – кричит кто-то из наших снизу, там тоже стрельба – будь здоров!

Падаю за труп охотника, опять стреляю в конец коридора, даю возможность перезарядиться пацанам. Прилетает несколько пуль, попадают этому трупу Архи в тело и две в голову, мля, прям у меня на глазах! Успеваю откатиться в сторону, туда, где я только что лежал, впиваются пули. Щёлк, – у меня в автомате кончились патроны.

Но тут перезарядились пацаны – Леший, Слива, вон уже открыли огонь, Крот бросил пару гранат. Естественно, он не докинул их до конца коридора, с замахом тут не очень. Зато эти гранаты упали точно между мешками с песком, прямо около валяющегося пулемёта. Взрыв! – песок, мешки, пулемёт, все полетело в разные стороны. Оттуда опять слышатся проклятия в наш адрес.

– Саша, спускайтесь, – орёт Грач, – быстрее, мать вашу, мы все внизу ждём вас!

– Идём, – вскакиваю на ноги и ору уже ребятам, – вниз пошли, быстро!

И тут рвануло, рвануло так, что нас пятерых буквально сдувает с этого пятачка! Сдувает куда-то в угол. Хорошо, что тут много трупов охотников, они на себя и часть взрывной

волны приняли и смягчили наше падение. Я врезался в труп мужика, впечатав его в стену своим телом.

На меня сыплется какая-то хрень в виде камней, вещей, оружия, ещё чего-то, вообще ничего не понятно. Лежу, свернувшись в калачик, прикрываю голову руками, хотя я в шлеме, но это скорее инстинктивно. Опа, ночника на моём шлеме уже нет, пох, искать его тут некогда. Ничего не видно, где мои руки ноги? Кто-то орал, кто-то где-то стрелял, вот это рвануло! Чего это так взорвалось-то?

Пипец, ошалело сажусь на задницу, вокруг тихо, уши заложило, кручу головой – пыль, ничего толком не видно, кто где? Хлопаю себя по ушам, вернее, по шлему, млять, скидываю его нах, снова хлопаю себя по ушам. Я ещё до конца не врубился в происходящее, крепко приложило-то.

Перед моими глазами из пыли появляется рожа Крота, вижу, как он с перекошенным лицом мне что-то орёт, но я его не слышу, да и Крота как-то сразу три.

– Оттаскивай, – звук вернулся резко, и зрение нормуль стало, – оттаскивай пацанов, млять, – он хватает меня за разгрузку и пару раз встряхивает, затем показывает рукой в сторону, – они лестницу взорвали!

Видимо, охотники воспользовались тем, что взорвалась лестница, так как из глубины коридора раздалась команда, и оттуда открыли ураганный огонь, вся стена слева от меня буквально расцвела искрами от попаданий. Ничего было и думать о том, чтобы прошмыгнуть на лестницу, да и нет этой

лестницы уже. Мля, как нам вниз попасть-то?

Крот схватил валяющийся автомат и, подбежав к углу, быстро посмотрел за него, затем вытащил три гранаты и, выдернув кольца, зашвырнул их в коридор.

Как только в коридоре начали взрываться гранаты, стрельба оттуда тут же стихла, вернее, она совсем прекратилась, зато слышались дикие вопли боли нескольких охотников. Крот ещё выставил на вытянутых руках автомат и разом выпустил магазин, затем перезарядился и ещё один.

– Саня, шевелись, млять! – снова заорал он мне.

Резко встаю и хватаю за разгрузку Лешего и Кирпича, сдвинул их на полметра, подальше от рикошетов, а то так и прилететь может, но я не Иван мэр, у меня столько дури нет.

– Слива, помогай! – орёт Крот.

Из коридора снова открыли огонь, но как-то вяленько, видать, гранаты Крота хорошо их там проредили и, скорее всего, сейчас охотники оттаскивают своих раненых.

Крот стреляет, Слива, громко выматерившись, хватается Вал и начинает прицельно стрелять, встав на колено, спустя несколько секунд отбрасывает его, берет валяющийся автомат и открывает огонь из него. Ташу в угол Лешего, тот начинает вырываться, бьёт меня кулаком, уворачиваюсь. Видать ещё не понял, что это я.

– Леший, успокойся! – кричу ему.

Бросаю его и за Кирпичом, тот уже перевернулся на живот и трясёт башкой, шлема на нём уже нет.

– Они лестницу взорвали, – хрипит он.

– Я знаю, – помогаю ему подняться, сую в руки автомат, мля, моего Вала на мне нет, искать его тут негде.

– Пустой! – орёт Крот, он уже с Валом в руках.

– Лови, – бросаю ему два магазина.

– Как вниз-то будем спускаться? – спрашивает уже пришедший в себя Слива.

Осторожно выглядываю и смотрю вниз. Точно, лестницы нет. Этой здоровенной массивной лестницы нет! Вот что так рвануло. Это ж сколько же под неё взрывчатки заложили? Наши, пацаны? Их там не накрыло всех? Но вроде снизу продолжают стрелять, работают и автоматы, и пулемёты, и снова несколько взрывов.

Почему не слышу остальных ребят? Ах ты ж, мля, наушник вылетел. Вставляю его себе в ухо и тут же слышу.

– Вытаскивайте, откапывайте его, мы прикрываем.

Внутри всё похолодело.

– Туман, приём.

– Приём, мать твою, – взрывается рация голосом Тумана, – вы там живые?

– Да, приложило чутка. Чё у вас там?

– Нас тоже приложило, – орёт Туман, как умалишённый, видать его тоже по ушам взрывом хлопнуло, – хорошо на лестнице никого не было, почти.

– Как это – почти?

– Большого чутка завалило, ща откопаем.

– Мы к вам идём.

– Куда к нам, млять? Ты высоту видел?

– Видел.

– Ноги сломаете, не вздумайте прыгать, по верёвке, не вариант – вас на спуске положат, мы тут головы поднять не можем. Саня, вам нужно прорываться в гараж и выбираться из замка на какой-нибудь тачке, там наши машины наверняка есть, заведёте. Мы не можем вас вытащить.

Вот же, млять, попали!

– Понял, уходите, Большого вытащите.

– Вытащим, вон уже вытащили, Ваня, тащи его вниз, Няма, работай. Котлета, шмаляй по стенам из гранатомёта, они там окопались, сволочи.

Снова там взрывы, выстрелы, маты, крики, вопли. Пипец, грохот!

– Дуйте в гараж, быстрее, – продолжает Туман, – как идти, помнишь?

– Я помню, – отвечает Крот, слушая в своем наушнике Тумана и деловито перезаряжая автомат, – уходите, мы прорвёмся.

– Не бойсь, пацаны, – подключается Слива в рацию, – ща какую-нибудь тачку найдём, ворота взорвём и свалим из этого замка!

– У вас восемь минут, – слышится голос Грача, – либо отменяем.

– Нет! – хором отвечаем мы.

– Не отменять, – кричу я, отплёвываясь от пыли, – иначе мы тогда вообще не уйдём.

– Жмите по дороге к лесу, мы вас там встретим и прикроем, если что, – снова говорит Туман, – только обозначьтесь. Я щас Рыжего туда отправлю с бойцами. Конец связи.

– Быстрее уходим отсюда, – кричит Леший, бросая за угол две гранаты, – эти там пока притихли, хватайте боеприпасов побольше!

В спешном порядке мы начинаем шмонать трупы на предмет боеприпасов. Распихиваю магазины и гранаты по своей разгрузке. О, вон, кажись, мой Вал лежит, только ствол смят, видать, камнем каким сверху, нах, это уже не автомат, да и прицел разбит.

– Ложись! – внезапно крикнул Крот.

Падаем, кто куда. В коридоре взрыв, ещё, еще, еще, нас начинают закидывать гранатами. Но до нашего пяточка гранаты не долетают, взрываются в самом коридоре, а вот нам напротив, удобней, нужно просто бросить их в коридор и всё. Охотники-то там, в нём все. А мы за мощными стенами.

Слива, выставив автомат за угол, выпустил ещё один магазин. Снова оттуда открыли огонь и снова слышны проклятия в наш адрес. Вот это мы их разозлили!

Глава 5

5 февраля. Ночь. Замок Алута. Миц и Пил

– Ставок больше нет, – снова произнёс букмекер.

Только охотники снова приготовились смотреть за сборкой-разборкой автомата, как раздалась длинная автоматная очередь. Крик они не слышали, но зато все услышали стрельбу, за первой, вторая очередь, затем третья.

– Тревога! – заорал кто-то среди них.

И тут взывал сирена. Охотники, тут же позабыв про игру, стали хватать своё оружие и ломанулись в коридор.

– Куда бежать? Откуда стреляют? – тут же посыпались вопросы.

Снизу раздался взрыв, ещё, еще, еще, стрельба.

– Второй этаж, быстро! – закричал белобрысый.

– Вот он, шанс! – радостно закричал Миш.

– Какой? – не поняв, переспросил на ходу Пил.

– Да это наверняка эти в замок проникли, – передёргивая затвор, ответил Миц, – пришли сюда за своими.

– Как их могли проворонить? – спросил другой охотник, – мы же все входы-выходы заложили.

– Неважно, – снова радостно крикнул Миц, – сейчас мы

им покажем, кто такие настоящие охотники, вперёд, бойцы, у них, наверняка, у каждого по калашу!

– Точно, – подхватил ещё один охотник, – будут знатные трофеи.

– И с собой ещё наверняка много чего есть, – добавил ещё один.

– Будут ещё уши! – закричал охотник Архи.

Воодушевлённые богатыми трофеями, охотники добежали до лестницы и стали по ней спускаться на звуки стрельбы. Миц немного замешкался, никак не мог застегнуть свою разгрузку, так она болталась и мешала передвижению.

Он поймал себя на мысли, что, всё-таки, хорошо, что сержанты вдолбили им в головы, что передвигаться по замку нужно только с оружием и боеприпасами. Миц очень хотел достать себе автомат Калашникова, только что он выиграл на ставках триста Туриз, неплохие деньги, но он хотел автомат.

– Вперёд! – услышал он голос.

Есть, наконец-то у него получилось застегнуть застёжку, и он побежал следом за остальными. Часть уже бегом спускалась по лестнице на второй этаж, и тут по ним снизу ударила пулемётная очередь. Миц, Пил и ещё несколько охотников успели остановиться и видели, как пули крошат тех, кто без оглядки ломанулся вниз по лестнице. Людей и Архи словно косила какая-то невидимая коса. Кто-то дёргался от попаданий, кто-то просто падал на лестницу.

Миц отчётливо видел, как бегущий первым Кул словил

несколько пуль и тут же упал, бегущий следом за ним Ал получил в голову сразу две пули, отчего его голова взорвалась. Оба выронили свои автоматы, которыми они так гордились, и их тела по инерции поехали вниз по ступенькам, оставляя за собой кровавые следы. Вместе с ними были убиты ещё несколько охотников, остальные успели отпрыгнуть назад, снося тех, кто жаждал сбегать вниз по лестнице. Весь их боевой запал тут же куда-то исчез.

А снизу всё молотил и молотил пулемёт. Пули с противным свистом то и дело рикошетили от вековых каменных стен. Казалось, что адский пулемётчик внизу и не думает останавливаться, он всё стрелял и стрелял.

– Назад! – закричал кто-то особо резвому охотнику.

Тот подполз к лестнице и хотел выстрелить вниз, но тут его голова дёрнулась, и Архи так и остался лежать на месте с дыркой в затылке, сжимая уже мёртвыми руками автомат.

Страх, вот что мгновенно обуяло Мица, он уже не кричал, призывая бежать вперёд и убить всех напавших и заполучить трофеи. Он просто тупо сидел на полу, куда его унесло, когда прячущиеся от пуль его товарищи сбили его с ног, рядом на полу с большими глазами лежал Пил. Из головы Мица не выходили Кул и Ал, два его сослуживца, которые несколько секунд назад были живы и с пяток минут назад на спор разбирали и собирали автоматы, и даже не думали о том, что их убьют. Они были молоды, здоровы и полны сил, но сейчас они оба трупы. Миц, до этого не бывавший в боях, только

что понял, что вот так убить могут любого. Что все его потуги, вся его храбрость ничто, вжик! – и нет тебя.

– Десять... – как-то страшно произнёс Пил, – пулемётчик только что убил десятерых наших.

Наконец стрельба из пулемёта стихла. Где-то там дальше по коридору стреляли. На полу корчились несколько раненых. Их тут же стали оттаскивать в сторону. Тут Миц и другие находившиеся на этой площадке, услышали топот тяжёлых ботинок, и спустя несколько секунд из-за поворота к ним прибежало ещё около двадцати охотников.

– Вы что тут расселись? – обалдело взревел бегущий первым сержант, увидев сидящих тут охотников, – вперёд, трусы, я с вами потом поговорю!

Он тут же увидел трупы на лестнице, ещё раз взревел, вскинул свой автомат и стал стрелять вниз. К нему тут же присоединилось ещё с десяток охотников, вместе они создали неплохую стену огня.

– Вперёд, трусы, – резко оборачиваясь, крикнул он им, – я вас потом со свету в наряды сживу!

Миц очухался, схватил свой автомат и, дождавшись, когда освободится место на не очень широкой, лестнице стал стрелять. От грохота выстрелов, у него мгновенно заложило уши. Он не видел противника, но точно знал, что он там. Изредка он видел оттуда вспышки, и, то один, то другой стоявшие рядом с ним охотники, падали.

– Они отстреливаются, – закричал рядом Пил, – у них...

Что у них, он так и не успел крикнуть, его крик оборвался на полуслове, Миц повернулся и увидел, как Пил ещё стоит рядом с ним и удивлённо рассматривает свою грудь, на которой расплывается кровавое пятно. Вот он, бросив автомат, приложил обе руки к своей груди, затем отняв, посмотрел на них, руки были в крови. И тут ему точно в лоб прилетела пуля.

Миц очень хорошо увидел, как сзади из затылка Пила вырвался фонтанчик крови, вместе с мозгами и забрызгал стоявшего сзади охотника. От этой картины Миц мгновенно вспотел, всё его тело покрылось противным липким потом.

– Ложись! – заорал кто-то сбоку.

– Граната! – закричал сержант.

Взгляд Мица упал на сержанта, вернее, на то, как ему под ноги упала граната. Но тут уже Миц успел среагировать, резко развернувшись, он успел оттолкнуться ногами в тот момент, когда сзади него раздалось два взрыва подряд.

Взрывной волной Мица кинуло наверх, на раненых и трупы охотников. Врезавшись в корчившегося на полу и зажавшего свою правую ногу, охотника, Миц полетел дальше. Хлопнулось что-то тяжёлое, кто-то адски кричал, их стрельба разом стихла. Ещё взрыв, ещё, их просто закидали гранатами, этот безумный крик, от которого у Мица чуть не разорвалось сердце, резко оборвался.

Подняв и повернув голову, он увидел лежащее в полумет-

ре тело сержанта. Его глаза были стеклянными, и у него была только половина тела, до пояса, всё, что ниже, просто отсутствовало.

Вот снизу снова открыли огонь, и Миц увидел, как пули рикошетят и впиваются либо в пол, либо в тела охотников. Мицу снова повезло, он увидел, как несколько пуль впились в уже вставшего и державшегося за уши после взрывов, охотника, и тот, сделав пару шагов назад, перекувырнулся через перила и упал вниз.

Миц снова посмотрел на сержанта. Этот сержант нещадно гонял их на учениях, и он же отменил все их увольнительные и приказал приехать позавчера в замок, для усиления гарнизона. Теперь он был мёртв, да тут все, кажется, мертвы...

Схватив ближайший к нему валявшийся автомат, Миц отполз в сторону. Оказалось, что вместе с ним тут ещё больше десяти охотников живы. Кто-то из них уже подполз к этой злополучной лестнице и открыл огонь.

Миц страшно закричал, скинул автомат, и так же подбежав к лестнице, практически за одну очередь выпустил весь магазин. Злость и безумие, вот что обуяло его в этот момент. Когда боёк сухо щёлкнул, он увидел лежащее в груди посечённых пулями и осколками тело Пила, тот лежал на спине с застывшим на мёртвом лице удивлением и открытыми глазами. Вся его грудь была красной от крови.

– Вперед, – прохрипел кто-то, отплёвываясь от пыли, которой тут было очень много, – вперёд, они отходят.

Собравшись с духом, охотники снова окрыли огонь. Они стреляли и стреляли, вместе со всеми стреляли Миц, то и дело меняя свою позицию, как и учил их мёртвый сержант. Хотя, на этой узкой лестнице и в очень широком коридоре сделать это было достаточно проблематично. Им оказывали ожесточённое сопротивление. Сначала Миц не понимал, почему рядом с ним то и дело падают, менее быстрые, чем он сам, охотники, потом кто-то крикнул, что у противников бесшумное оружие, из которого те люди стреляют очень метко.

Стрельба, взрывы, к ним подбегали ещё охотники, кого-то убивали сразу, кто-то был ранен и его тут же утаскивали назад. Миц всё это время оставался невредим. Несмотря на их численное превосходство, они никак не могли подобраться к тем диверсантам, как он их прозвал про себя. Стало понятно, что те люди профи, что они просто так не сдадутся и таким малым количеством, а по быстрым подсчётам их было не больше двадцати бойцов, взять их оказалось не так-то просто.

– Гоните их к лестнице на первый этаж, – прокричал кто-то из прибежавших охотников, – её сейчас взорвут.

– Огонь! – прохрипел другой.

Миц и другие снова начали стрелять. Он, лёжа за скинутым мешком с песком, хорошо видел в конце этого длинного коридора фигурки нескольких человек, которые яростно отстреливались и передавали друг другу магазины.

И тут рванула лестница. Все разом попадали, кто куда, и весь коридор тут же заволокло пылью.

— Вперёд! — раздалась команда буквально через пять, а может чуть больше, секунд.

Но Миц оказался умнее, а может быть струсил, он боялся себе признаться, что он боится, что он не хочет умирать, что весь его воинственный запал пропал, как только они столкнулись с этими диверсантами. Ведь, наверняка, в этот замок пришли лучшие из их людей, да, лучшие, они не побоялись в него проникнуть. Именно поэтому он не стал вскакивать и с диким криком бежать вперёд, как все остальные.

Буквально перед этим, рядом с ним был убит ещё один охотник, он получил одну единственную пулю, прямо в левый глаз. Миц успел спрятаться за мешок, сжался в комок и тут же спиной почувствовал, как несколько пуль впились в этот самый мешок, который только что спас ему жизнь. А буквально вчера, все они, матерясь и чертыхаясь, проклинали всё на свете, когда вручную затаскивали сюда эти самые мешки.

Рядом с ним на ноги вскочило около двадцати охотников и, открыв ураганный огонь, с криками, бросились вперёд. В коридоре ещё висело облако пыли, и было не очень хорошо видно, что там дальше, но с той стороны, где некоторое время назад Миц видел бойцов противника, по ним никто не стрелял. Видимо, тех диверсантов либо убило, либо контузило этим мощным взрывом.

Как только Миц поднялся на ноги и приготовился бежать за другими, как увидел, что среди бегущих к взорванной лестнице охотников начали взрываться гранаты.

Бежавших первыми охотников буквально выкосило, па-рочку даже разорвало взрывами, кто-то получил осколки в ту или иную часть своего тела и дикими криками боли упал на пол. Взорвалось три гранаты, но их хватило, чтобы на ограниченном пространстве полностью остановить их атаку, а потом ещё оттуда по ним снова открыли огонь, выпустили один магазин, затем второй и срикошетившие от крепких ка-менных стен пули продолжали собирать свою кровавую жат-ву.

Миц снова упал за спасительный мешок, и снова ему по-везло, его не зацепило, но ему стало ещё страшнее.

– Оттаскивайте раненых! – прокричал кто-то от лестни-цы, по которой они сюда спустились.

– Вот же урод, – внезапно раздался голос из-за соседнего мешка, – сидит там и командует, а нас тут пачками кладут, сам бы пошёл и показал пример!

Миц был нереально рад этому голосу, когда вокруг тебя смерть, этот голос был как спасительная соломинка.

– Привет, Вин, – нереально обрадовался Миц, увидев это-го паренька.

– Привет, Миц, – хмыкнул тот, продолжая лежать за меш-ком, – хорошо они отстреливаются.

– Вперёд, пошли вперёд! – снова раздался голос от лест-

ницы.

– Да пошёл ты, урод, – крикнул кто-то из них, – сам иди.

Миц и Вин нервно улыбнулись, видать не одни они такого мнения об этом командире и их атаке. Миц аккуратно выглянул из-за мешка и ужаснулся. Весь коридор был усыпан телами охотников, пол весь в трупах и стреляных гильзах, кто-то из охотников, лёжа тут или там, снова открыл огонь, но вот, сначала одному, а потом и второму стрелку прилетело по пуле. Некоторые всё равно продолжали стрелять.

– Да как они нас видят-то? – в сердцах спросил Миц, снова спрятавшись за мешок.

– Оптика, – с видом знатока ответил Вин, – либо просто бьют по вспышкам.

– Не стреляйте, – прохрипел кто-то в пыли, – помогите!

Миц снова посмотрел вперёд, там в коридоре копошилось несколько тел. Вон трое ползут сюда к ним, ещё двое пытаются, один встал на ноги и прыгает на одной ноге, не удержался, упал. Миц решил помочь раненым и вскочил на ноги.

– Куда? Лежи, – дёрнул его за штанину Вин, – лучше стреляй.

Миц упал за свой спасительный мешок и короткими очередями открыл огонь, стараясь не зацепить раненых. Но тут с той стороны коридора снова открыли огонь, сначала из одного, а потом из двух автоматов. Всех раненых, которые в этот момент поднялись на ноги, нашли пули, вот упал сначала один, за ним второй, третий, четвёртый страшно закри-

чал и отчаянным рывком бросился к спасительным мешкам, вроде успел за них спрятаться.

И тут взорвались ещё две прилетевшие оттуда гранаты. Мешки, за которыми спрятался раненый охотник разметало в стороны, Миц отчётливо увидел, как этот охотник летит в сторону, и его бьёт об стену, снова крики, вопли раненых.

– Гранаты! – заорал кто-то из них.

– Нет, придурок, слишком далеко! – крикнул кто-то сзади.

Но было поздно, гранаты этого охотника, или кто их там ещё бросил, начали взрываться в коридоре, внося ещё большую сумятицу в их ряды.

Миц хорошо знал этот коридор, там в конце пяточок, на котором, скорее всего, и расположились диверсанты, и до него слишком далеко, гранаты туда не докинуть, они все и взорвались в коридоре и осколки снова полетели в разные стороны, добивая раненых.

– Вот же придурок, – повторил Миц, – не добросил.

– Огонь, – снова крикнул кто-то, – стреляйте, там уже нет живых!

Стиснув зубы Миц, Вин и ещё с десятков охотников открыли огонь, добивая всех, кто был в коридоре. Пыль, ничего не видно, молотили в белый свет, вернее, в пыльное облако, как в копеечку. Миц видел, как их пули убили двоих их же охотников, тем просто некуда было деться из этого коридора и от этой бешеной стрельбы. Вот мимо него, перепрыгивая через трупы и мешки, пробежало пятеро или шестеро бой-

цов, двое упали в паре метров от него, словив по несколько пуль, остальные залегли и продолжали стрелять.

– Их надо обходить, – крикнул Вин, – тут не пройдем, они крепко держат коридор.

– Лестницу взорвали, – вспомнил про неё Миц, – вниз они не спустятся.

– Точно, – обрадовался Вин, – пошли сзади обойдем, они сейчас на первый этаж будут прорываться, там мы их и возьмём.

– Куда они пойдут? – рядом раздался ещё один голос.

– Думаю, в гараж, – подумав пару секунд, ответил Вин, – ход в подземелье им закрыт, те, кто успел спуститься, уже в нём, их не достать, а этим только на машинах вырываться.

– Откуда ты это знаешь? – взвизгнул голос и из-за трупов охотника появилась испуганная голова Архи.

– Потому что я бы так и прорывался, – зло ответил ему Вин, – а то в этот коридор все как бараны ломанулись, по кратчайшему пути. Думали всё просто будет, теперь вон они все, – он кивнул головой на лежащие трупы, – пошли уже.

Он вскочил и пригибаясь побежал назад к спасительной лестнице. Миц вздохнул в бессильной злобе, вспомнил как они действительно бежали и думали, как всё будет легко, как захватят трофеи, эти их калашы и отрежут уши. На всякий случай пригибаясь побежал за этим парнем и этот Архи и ещё несколько охотников тоже побежали за ними, по ним больше никто не стрелял. Никто из них не хотел снова идти

в атаку по этому коридору.

– Куда? Назад все.

Около лестницы они увидели того, кто и посылал их в атаку. Там за углом сидел Архи, один из сержантов. Чистенький весь, автомат держит в руках. Вместе с ним ещё около 10 или может чуть больше охотников и сверху вон ещё спускаются. Никто из них не спешил идти в атаку по этому коридору, где кроме смерти нет больше ничего, особенно после того, как они наверняка увидели, сколько трупов их товарищей уже в нём лежит.

– Несколько бойцов из этих диверсантов уцелело после взрыва лестницы и сейчас наверняка будут наверняка прорываться к гаражу, – со злостью ответил ему Вин, – хочешь идти по коридору, иди. Хотя думаю, они уже ушли оттуда, там наши раненые и трупы, много.

Сказав это, он ломанулся дальше, Миц презрительно сплюнул под ноги этому сержанту. Сейчас ему было наплевать на звание. Он был зол, он, только что был под пулями, весь грязный, видел смерть в метре от себя, а эти тут сидят и не высовывают носа из-за угла. Да уж, прав был Ал когда вчера им говорил, что эти люди не дичь, к которой привыкли все охотники. От этих можно и по зубам получить. И он оказался прав, сейчас сам Ал, лежит среди трупов, мёртвый, получив одним из первых очередь из пулемёта.

– Мы с вами, – прокричал один из сидящих тут и тут же вся толпа ломанулась за ними.

К трупам и раненым пошли единицы. Снизу с первого этажа всё так же раздавались взрывы и стрельба, но туда никто не спешил, там своего подкрепления хватает. Вон по лестнице вниз перепрыгивая через две три ступеньки бежала большая толпа охотников. Все они бежали вниз, на первый этаж.

– Ну ну, – зло подумал Миц наблюдая, как они бегут вниз, – щас вам там ввалят.

Только он об этом подумал, как с первого этажа начали раздаваться один за другим взрывы и до них снова стали доноситься вопли раненых.

– Ну вот, наравались-таки, – негромко произнёс Миц.

Какая там сейчас мясорубка из тел, думать ему не хотелось.

– Сюда, – крикнул Вин сворачивая в один из многочисленных коридоров замка, – тут короче, быстрее. Вы идите там, – показал он рукой, – и там дальше разделитесь, обложим их.

Стоящие охотники кивнули и быстро устремились по коридору. Неожиданно для всех Вин взял командование на себя и с ним никто не спорил. Миц даже видел парочку сержантов, но те безоговорочно подчинились грязному, запылённому от пороховой гари и в каплях крови охотнику.

Глава 6

5 февраля. Ночь. Замок Алута. Александр

Кто так строит? Кто так строит, млять? Эти мысли мелькали у меня в голове, пока мы быстро передвигались по второму этажу. Ну, млять, и замок, какой же он огромный! Если честно, всю схему замка я уже забыл, но Крот уверенно вёл нас по многочисленным коридорам, останавливаясь перед очередным поворотом. Как он вообще всё это запомнил?

– Кажись, сюда, – тихо произнёс Крот, показывая на очередной, узкий коридор.

– Быстрее, – кипятился сзади Слива, – они, точно, щас в обход пойдут! Где этот гараж, мать его?

– Они знают, что мы тут и, скорее всего, догадаются, что мы пойдём в гараж за тачкой – лестница-то тю-тю, – тихо сказал Леший.

– Заткнись, Леший, – шикнул на него Кирпич, легонько хлопая себя по уху, – и так, млять, страшно!

Да уж, страшно – не то слово. Мне тоже, пипец как, страшно! Умирать не хочется, а в плен – тем более. Я прикидываю, какие пытки нас ждут, попади мы им в плен.

Пробежали ещё метров десять и услышали топот ног.

Моё сердце разом ухнуло вниз. Мля, куда ныкаться-то? Вот дверь, я быстро к ней, нажимаю на ручку – открыта.

– Сюда, быстро все! – зову ребят вбегая в комнату, запоздало сообразив, что нужно было её сначала проверить, мало ли тут кто есть. Мля, ночника нет! Фонарик! У меня же есть фонарик! Шарю по разгрузке, достаю и включаю. Рядом сопят пацаны. Забежавший последним Слива аккуратно закрывает дверь, и вовремя – мимо неё пробегает человек десять охотников, ну, это я так прикинул, хотя у страха глаза велики...

– Есть свет у кого? – спросил Слива.

Включаю фонарик, мы в какой-то небольшой комнате, практически полностью заставленной ящиками.

– Склад, походу, – делает предположение Леший.

– Чё там? – спрашиваю у Крота.

Тот уже сидит около двери, приложив к ней ухо. Потихоньку открыв дверь, выглядывает наружу.

– Пошли, – еле слышно произносит он.

Снова коридор, сердце бешено стучит, я, кажется, даже его слышу. Мой организм сейчас вырабатывает столько адреналина, что его на пятерых хватит. Опять какая-то небольшая лестница, как в панельном доме каком, только всё-таки чутка уже. Света мало, но он есть, осторожно спускаемся вниз, но пролет не очень длинный, мы всё ещё не на первом этаже. Кто так, млять, строит?! Не замок, а какой-то лабиринт с кучей лестниц и проходов.

– Шесть минут, – шепчу пацанам.

– Туда, – снова говорит Крот, и мы, ошетилившись стволами, пригнувшись, быстро движемся за ним.

Вон очередной поворот. Во мля, а тут уже на полу что-то типа коврового покрытия лежит? Нахрена? С одной стороны, хорошо, нас будет меньше слышно, хотя мы и так все в кроссовках, с другой – плохо, топот ботинок охотников можем не услышать.

Только мы к нему подошли, только Крот остановился и показал нам сжатую в кулак руку, чтобы мы замерли, пока он посмотрит, что там, за этим поворотом, как из-за угла на нас выскочили охотники, сколько, я сосчитать не успел, слишком быстро всё произошло. Они выбегают из-за поворота, а тут мы такие красивые крадёмся.

Первым среагировал Крот. Самому первому охотнику он двинул по его удивлённой морде прикладом, и тот, коротко вскрикнув и резко согнувшись, прижал руки к разбитому лицу, сзади в него врезалось ещё несколько и сбили его с ног.

Всё, понеслась! Стрелять не успеваем ни мы, ни они, тут узко, тесно, и легко можно зацепить своих. Поняли это и они и мы.

– Мочи их, пацаны! – заорал откуда-то сзади Слива, а потом я увидел, как он рыбкой нырнул в самую гущу охотников.

Перехватываю автомат как дубину и бью по башке ближайшего ко мне Архи, тут же чувствую, как мне по каске

прилетает удар, затем что-то бьёт меня в туловище, мля, еле устоял, вернее, в стену сзади упёрся.

Ну всё, уроды, держитесь! И такая злость меня обуяла, зашёл мгновенно. Автомата в руках уже нет, выбили. Первый охотник – бью ему в рожу, второй увернулся, третьему бью по колену ногой, и тут меня сбивают с ног. Пох, танцуем – кручусь на полу и стараюсь сбить кого-нибудь с ног!

Одного сбил, он падает рядом, в коридоре слышны только хрипы и тяжёлое дыхание, как ни странно, никто из охотников не орёт, хотя стоит заорать одному, и тут их будет полным-полно.

Рывком успеваю вытащить нож, и из положения лёжа всаживаю его по самую рукоятку в спину одному из охотников, того аж дугой выгибает.

Вскакиваю на ноги, на меня прут сразу двое, у одного сильно разбито лицо. Походу, это его Крот первого приложил; одного по руке, от удара этого, с разбитой рожей, уворачиваюсь, пропускаю его удар над собой и – лови, снизу в живот, и дёргаю резко вверх, перед моими глазами глаза охотника, очень большие, расширенные от страха и боли.

Рядом треск, это Крот сломал кому-то шею, вон Слива и Кирпич дерутся сразу с четырьмя, поправка, уже с тремя, нет, уже с двумя, охотники падают от точных ударов, да уж ребятки, рукопашка у вас хромает, однозначно.

Вон какой-то молодой охотник выхватил нож и бросается на меня, мой нож застрял в затылке очередного охотника,

выдёргивать некогда.

Пропускаю удар мимо, сюда, и делаю оборот вокруг своей, оси одновременно бью ему локтем по затылку. Он по инерции бьётся в стену, бьётся хорошо, руки не успевает выставить. Хрясь! – бью ногой ему по правой ноге, та ломается, и он начинает орать.

Как там Колючий с Клёпой учили? Правая рука под подбородок, левая за правое ухо, рывок – готов, отчётливо чувствую, как ломаю ему шейные позвонки.

– Стоять, падла! – это орёт Слива и пару раз со всей дури, а дури у него много, бьёт об стену какого-то Архи. Тот ужом стекает на пол, добивать его некогда, да и не скоро он после таких ударов встанет.

Кирпич перекидывает через себя одного, затем прыгает под ноги ещё одному, роняет его, быстро садится на него сверху и хорошо так, с оттягом, бьёт ему прямо в лицо, тоже готов. Тут же скатывается в сторону и сбивает с ног ещё одного, тот летит прямо на меня, согнувшись и стараясь удержать равновесие, ну и я быстренько подставляю ему своё колено.

Даже сквозь наколенник почувствовал, как выбиваю ему несколько зубов, хлопаю ему по ушам резко и со всей силы. Тот завыл и хватается за уши, раскрыв окровавленный рот и не успев выпрямиться; лови! – носком правой ноги добавляю ему прямо снизу в подбородок, готов, точно! Далеко не улетел, но челюсть сломана, однозначно.

Рядом снова кто-то орёт, это Леший ломает кому-то руку, потом, быстро крутанув его вокруг себя, разгоняет его и швыряет на двух других охотников с ножами. Один из них успевает убрать нож, второй – нет, и этот, со сломанной рукой, напарывается на нож.

Леший прыгает с места ногами вперёд и двумя ногами врежется в спину тому, кому он только что сломал руку, все трое падают на пол, Леший подскакивает и молча прыгает на грудь одному из охотников. Итить, у того аж кровь изо рта пошла, охренеть!

Мне снова бьют по башке, мля, если бы не каска, то я бы точно пополнил ряды Мушкетёров, ну, по развитию, я имею в виду...

Резко оборачиваюсь и одновременно приседаю, и вовремя – над головой просвистел приклад автомата, его вон Архи использует как дубину, как я в самом начале драки. Он, видать, слишком сильно размахнулся, по мне он промахнулся, и его по инерции немного закручивает вокруг своей оси. Двоечку ему по корпусу, по почкам – его скрючило, автомат роняет, ногой по коленке сзади – садится на одно колено, снова по ушам – тот молча хватается за свои уши. Быстро отхожу назад и изо все сил бью ему ногой в ухо – готов, падает на пол.

– Быстрее, быстрее, – торопил охотников Вин, когда он отправил часть по другому пути.

Миц старался не отставать от Вина, вот они спускаются по

небольшой лестнице, бегут по коридору с ковровым покрытием, вон виднеется поворот.

Они забегают за угол, и Вин, практически сразу, получает мощнейший удар в лицо, отчего тут же останавливается, хватается за лицо руками и с мычанием наклоняется.

Вот они! Вот эти диверсанты, группа Вина выбежала прямо на них. Тут же на них бросился какой-то мужик с автоматом, перехватив его как дубину, первого охотника он успел вырубить, второй увернулся и сам врезал этому мужику. Дальше началась драка. Запоздало Миц успел подумать, что тут очень узко, стрелять нельзя, да и некогда.

Сколько этих диверсантов, Миц сосчитать не успел, но, вроде как, не более пяти человек, а у них около пятнадцати, и сзади ещё сейчас бегут.

Недаром Миц столько тренировался в спортзале с хорошим боксёром, автомат у него уже выбили из рук. Миц тут же встал в стойку и попёр на парня, который рыбкой прыгнул в самую гущу охотников, свалив собой сразу несколько из них. Затем резко вскочил на ноги и стал раздавать оплеухи направо и налево и обеими руками и обеими ногами. Миц попытался попасть по нему несколько раз, но все его удары проваливались в пустоту. Он, столько тренировавшийся в зале со спарринг-партнёром и с грушей, не может попасть по этому, крутящемуся, как волчок, парню, зато тот попадал по всем!

Вот он сильным ударом прямой ноги в корпус отбрасыва-

ет от себя одного охотника, вот хорошо так врезал руками в голову другому, от чего тот сразу потерял сознание, вот получил третий. Миц снова попытался достать его хорошо поставленной тройкой ударов, но снова его удары ушли в пустоту, а он сам получил хук снизу в подбородок, отчего его немного повело, и если бы его сзади не подержали, то он однозначно упал бы на пол.

Рядом кто-то хрипит, диверсанты разом схватились за ножи, начали резать всех охотников, вон один из них сломал шею тому, который лежал с ними за трупами в коридоре. Вон, Вину, тот, который молча бросился на них с автоматом, вонзил нож в живот и дёрнул наверх. У Вина глаза стали огромными, а этот мужик выдернул у него из живота нож и начал резать другого.

Миц отчетливо увидел, как из живота Вина вывалились кишки, и сам Вин сначала упал на колени, а потом на него упал ещё кто-то.

И тут Мицу стало по-настоящему страшно. Он понял, что эти люди величайшие профессионалы. Несмотря на то, что их в два, или даже три раза, меньше, трупов охотников на полу становится всё больше, а те все на ногах и без усталости молотят руками и ногами. Ногами! Только сейчас Миц понял, что многие из них работают ногами, в то время, как Миц мог работать только руками, его, да что там его – их просто никто не учил, как правильно драться ногами, а этих, судя по всему, учили, и учили очень хорошо.

Миц выхватил свой нож и кинулся на другого диверсанта, который в этот момент перекинул через себя очередного Архи и ещё добил его сверху ударом ноги в голову, он просто впечатал её в каменной пол. Миц сразу понял, что после таких ударов не живут.

Миц попытался ударить его ножом, но тот ловко выхватил у него нож, и последнее, что Миц почувствовал в своей жизни, как его собственный нож входит ему снизу в подбородок. Миц даже почувствовал остро наточенное лезвие языком и мгновенно начал захлёбываться своей собственной кровью. Дальше, он почувствовал сильный удар в грудь, он отлетает и спиной бьётся в стену, всё, дальше – темнота...

Ещё одного охотника я просто забил кулаками, сидя на нём сверху, резко скатился и подсечкой сбил с ног очередного Архи, затем, как учил Ватари, просто накатился на него своим телом и со всей силы ударил его локтем в лицо.

Вон Леший отобрал нож у молодого, но крепкого охотника, и тут же воткнул его снизу в челюсть, на пару секунд они замерли, и я увидел глаза этого парня – страх, обречённость... Дальше Леший бьёт его ногой в корпус, и тот, отлетев, ударяется спиной об стену и стекает по ней – труп.

– Всё, или ещё кто есть? – тяжело дыша, спрашивает Крот, крутясь на месте.

Вкруг нас трупы, много, больше десяти, точно – Архи, люди, мы их всех положили, положили в смертельной драке!

Вернёмся – расцелую Тумана, Грача, Ватари, всех паца-

нов, которые обучали нас рукопашке, именно их уроки, которые они, в буквальном смысле слова, вдальблывали нам в головы, и спасли нам сейчас жизни. Мы их всех положили.

– Идём дальше, – хриплю я и снова не узнаю свой голос.

Мы все дышим, как загнанные лошади, все очень устали – драка была, что надо! Из кучи тел, хрипя и отплёвываясь, достаем оружие, я взял сразу два автомата и повесил их на себя, третий взял в руки, не знаю, куда мне столько, наверное, на автомате... Пацаны, вон, тоже вооружаются. Леший и Кирпич доби́ли ножами несколько раненых.

Слива и Крот минируют несколько трупов, ловко подсовывают под них гранаты с выдернутой чекой. Вот же, млять, уроки наших Собровцев не прошли даром, тронешь труп и будет «бабах!».

– Пошли, – снова хрипит Крот, – чутка осталось, сейчас они тут будут.

Мля, как я устал! У меня болит башка, бок, губа разбита, руку, кажется, порезали, да всем, вон, досталось – у Кирпича нос разбит, у Лешего кровь из уха идёт, Крот быстро свою левую руку с помощью Сливы перевязывает, у самого Сливы огромный фингал под глазом. Щупаю свою правую руку, нормуль, кровь есть, но немного, перевязываться некогда, так сойдёт.

Едва успеваем пройти метров тридцать, как снова слышим топот ног. Бегут нам навстречу, и бежит много народу. Ох ты ж, млять! Откуда вас тут столько?

– Сюда, – быстро соображает Слива и дёргает за ручку ближайшей двери, – заперто, млять!

– Слива, отойди, – всё ещё пытаюсь отдышаться, говорит Крот.

Он быстро достаёт из кармана своей разгрузки шарик мартышек и бросает его там, где находится замочная скважина. Шарик мгновенно разбивается, и прямо у нас на глазах половина двери замерзает.

Не дожидаясь окончания заморозки, я и Кирпич бьём по двери ногой. Бац, она осыпается будто какое-то зеркало, вроде, не очень сильно загремело... Ныряем в эту комнату, тут же защёлкали затворы оружия.

– Готовы? – только и успел спросить я, а пацаны уже стоят по бокам от косяка.

Слива лежит на полу, чуть выше – Кирпич на колене, ещё выше – Леший, и я тут примостился.

– Как только выбегают – мочим всех, – успеваю сказать я, и к нам сюда выбежала толпа охотников с оружием в руках.

Перед тем, как открыть огонь, я запоздало подумал, что мы все сейчас оглохнем нахрен. Выбежало их много, я даже сосчитать их не успел, ну прям плотненько так они бежали, и тут мы дали из всех стволов. Вон, боковым зрением вижу появившийся автомат, походу, это Крот.

Всех охотников мы встретили дружным огнём из пяти стволов. Как ни странно, я не очень оглох, как-то на автомате вжал голову в плечи, и, видать, шлем хорошо заглушил

звук стрельбы.

Ох ты ж, первых шестерых мы положили сразу, но сзади ещё бегут, вон, некоторые пытаются остановиться, но не успевают – встречаем их, ещё шесть или семь охотников падают, наспигованные нашими пулями.

Кто-то из них успевает открыть огонь. Пули ударяются в пол и стены, где мы только что были, как же хорошо, что мы тут спрятались, иначе, щас бы точно кого-нибудь из нас достали.

Этому стрелку я всадил короткую очередь точно в голову, и он почти перекувырнулся через себя, сбив с ног двоих или троих, которых тут же добили.

– Вперёд! – заорал я во всё горло.

Пох уже, мы тут щас такую стрельбу открыли, что нас только глухой не слышит.

– Крот, води в гараж! – снова ору, перезаряжая автомат.

Быстро перезарядившись, снова несёмся по этому коридору, не забыв выпустить по короткой очереди в копошащихся и стонущих на полу охотников, которых мы только что встретили; добили вроде всех. Я одиночными выстрелами добил двоих, второго вообще грохнул, когда он, урод, уже пистолет на меня направил, ещё бы пару секунд, и куда бы он попал, неизвестно! Может, мне в бронежилет, может в голову, может в руку или ногу... Ну его нах, я всадил ему пулю прям в башку, мозги сзади из затылка так и вылетели!

Слива вон ещё умудрился на ходу выхватить у двух яв-

ных трупов пару гранат, и я успел. Тут же выдёргиваю чеку и бросаю гранату за спину. Забегаем за очередной угол, взрыв, кто-то там заорал, видать, не всех доби́ли, но сейчас там совсем весело.

– Сюда! – орёт Крот, указывая нам на очередную лестницу.

Млять, я уже готов лично найти архитектора этого замка и вздё́рнуть его где-нибудь на башне. Кто, вашу мать, так строит?!!! Тут же нихрена не понятно! Стены, коридоры, какие-то подсвечники на стенах, даже вон картины есть с какими-то нарисованными людьми и лошадьми, опять ковровое покрытие, двери, куча дверей... Заглядывать в каждую нет времени.

Как, млять, Крот всё помнит? Я имею в виду, план этого замка. У меня уже давно всё из головы вылетело. Да ещё и башка немного болит, видать, второй удар по моему шлему был особенно сильным – сотрясение, точно, есть, но шлем выдержал, если бы не он, голова была бы уже где-нибудь в районе желудка; шучу, но проломили бы мне её точно!

Время? Время, млять! Смотрю на часы. Осталось чуть больше минуты.

– Пацаны, вы все из замка свалили? – внезапно раздаётся знакомый голос в моём наушнике.

– Казак, Туман в канале, – тут же слышу его голос, – в замке ещё пятеро наших.

– Мы их вызывать запарились, – вторит ему Грач, – Саня,

пацаны, ответьте, вашу мать!

Резко останавливаю ребят, быстро показываю, чтобы смотрели по сторонам, и отвечаю по рации. Как ни странно, после всех моих кульбитов наушник остался у меня в ухе. Мы, конечно, пару раз отвечали Туману, что пока ещё прорываемся, потом Слива не выдержал и послал Тумана вместе с Грачом куда подальше. Те благоразумно промолчали, у нас тут жопа, знаете ли, а эти только и спрашивают, выбрались мы из замка или нет! Они и сами знают, что в такие моменты можно и послать куда подальше, все люди привыкшие.

И вот теперь они нас снова вызывают, вернее, Казак, он в самолёте, который везёт сюда кое-какой гостинец. Вместе с ним ещё несколько наших ребят.

– Мы ещё внутри, – хриплю, – все живы, помяты только чутка. Казак, пока кружите над замком, дам знать, когда вам приступать.

– Понял шеф, выполняем, мы тут рядом. Замок видим очень хорошо, как дашь команду, начинаем работать.

Прислушавшись, мы действительно услышали гул самолёта. Думаю, мы не одни такие, охотники тоже слышат наш самолёт, но что это, я думаю, они не понимают, да и в тёмном небе рассмотреть нашу птичку у них вряд ли получится и, тем более, её сбить.

– Слышите, тихо стало? – внезапно спросил Кирпич, – больше не стреляют.

– Туман, вы где? – я тут же стал его вызывать.

– Свалили, пока вы там стреляли. Ушли по этому туннелю, нас пытались преследовать, но мы туннель взорвали, – в рации послышался его лёгкий смешок, – уходите, вашу мать, из замка, на вас сейчас все остальные охотники навалятся.

– Стараемся.

– Контакт! – внезапно крикнул Крот и тут же открыл огонь из автомата.

– Саня, хватит трепаться, млять! – заорал Слива, пытаясь переорать грохот выстрела Крота.

Ох ты ж, на нас попёрли сразу с двух сторон. Первых бегущих охотников мы тут же положили, остальные засели, кто где, и открыли по нам яростный огонь.

– Зажали, падлы! – закричал Кирпич, – прикройте.

Вижу, как он выдёргивает кольца у двух гранат. Встаю в полный рост и, прицелившись, луплю по углу, за которым спрятались охотники, в другую сторону стреляет Слива, Крот перезаряжается. Хлоп, – гранаты улетели в разные стороны. Взрыв, второй, из-за углов снова крики, вопли и проклятия.

Чуть дальше ещё одна дверь. Слива, недолго думая, разбегается и прыгает на неё – есть, выбил, вместе с косяком, вваливается внутрь. Как же хорошо, что дверь не железная, как везде. Прикрывая друг друга, пробиваемся к этому помещению, по нам снова открывают огонь.

– Заваливаем, – ору я, увидев какие-то стеллажи, – Слива, ищи выход!

Помещение большое, куча стеллажей, ящиков, коробок, вон шкаф какой-то древний стоит. И откуда только силы взялись? Шкаф подняли играючи, кинули его на пол перед входом, следом припёрли чугунную ванну. Ванну, мать вашу! Я вообще охренел, когда её увидел, ещё стеллаж, ящики, вход завалили, меньше, чем за минуту, и я ещё напоследок успел выкинуть в коридор гранату.

По нашей баррикаде уже стреляли, но взорвавшаяся граната резко остудила пыл охотников, и, кажется, ещё кто-то заорал.

– Выхода нет, – кричит Слива, – есть окно!

Бежим к нему, Кирпич держит на мушке вход. Его только взрывать – мы там хорошую баррикаду сделали, с той стороны уже стреляют, вон слышу, как пули врезаются в ванну, и летят щепки от шкафа и других ящиков. Кирпич выпускает несколько коротких очередей в ответ, из коридора снова слышаться проклятия.

– Вон гараж, – сглатывая, говорит Крот.

Мы на втором этаже, окна выходят во двор. Гараж метрах в двадцати от нас, ворота открыты, около него стоят с десяток машин, наших, которые они у нас упёрли, и местные джипы, и рядом броневики охотников с зажжёнными фарами, и он работает, из выхлопушки, вон, дым идёт.

По двору туда-сюда бегают охотники, светят прожекторы, вон ещё парочка небольших отрядов резво так забегает в два входа. Походу, к нам бегут, то, что мы здесь, большинство из

них ещё не знают, только слышат выстрелы.

– У нас, максимум, секунд десять-шестнадцать, – говорю я и смотрю вниз через ещё закрытое окно, – прыгнем?

На меня смотрят, как на психа. Тут всё-таки высокоовато... Прямо под нашим окном стоят два Чероки, раскрашенные под рекламу мира Динозавров.

– Максимум – пятки ломаем или большой палец на правой ноге. Прыгаем и к броневику, на нём прорвёмся.

– Быстрее, млять, думайте! – орёт Кирпич и снова стреляет по баррикаде.

В ответ оттуда разом ударила куча стволов, взрыв, ещё – баррикаду начинают закидывать гранатами.

– Прыгаем, – решаюсь я, – пошли, млять!

Рывком открываю окно, встаю на подоконник и, прижав к себе автомат, молча, прыгаю вниз. Страшно, пипец, но жить хочется больше! Итить, приземляюсь точно на крышу Чероки, лопаются окна, крыша вминается. Рядом, на соседнюю крышу, приземляется Слива, тоже грохоту – пипец! Сваливаюсь с крыши на брусчатку, ещё кто-то приземлился, ещё, вскрик.

– Пацаны, нога, – стонет Кирпич.

– Леший, хватай его! – кричу.

– Вон они! – заорал кто-то во всё горло.

– Вперед! – рычу я, – к броневику!

По нам открыли огонь, мы стреляем в ответ. Леший закидывает себе на плечи Кирпича, Слива тоже хромает, но

мы, прячась за мешками, ящиками, бочками, которых тут во дворе хватает, быстро продвигаемся к броневикам.

Из окна, из которого мы только что выпрыгнули, появляются несколько охотников. Хорошо, что я на него посмотрел, вскидываю автомат и стреляю, кажется, в кого-то попал, в одного точно, охотника прям внесло назад, и оттуда сразу же стали стрелять.

Слива кидает гранату точно в сторону стоящих бочек. Взрыв, парочка бочек хорошо так рванули, видать, там бензин был.

Броневи́к вот он, рядом уже. Из его люка появляется удивлённая морда Архи. Крот всаживает ему в башку короткую очередь, и тот исчезает внутри.

В броневик погрузились за несколько секунд, Слива за руль, мы все сзади в открытые двери. По нам уже лупят достаточно хорошо, пули так и щёлкают по броневикам. Рванула граната, ещё взрыв, ещё, броневик тряхнуло, по нам стали стрелять ещё больше.

– Казак, приём, Казак, мать твою! – ору в рацию.

– На связи.

– Сброс, сброс, давай, скидывайте!!!

– Десять секунд.

– Слива, жми, чего ты ждёшь!? – кричит ему Леший.

Выставляю свой автомат в бойницу и стреляю веером, попасть, может, ни в кого и не попаду, но остановлю на несколько секунд, точно. Нутро броневика тут же наполняется зву-

ками стрельбы. Мои многострадальные уши снова пронзает боль.

Мужики лупят во все стороны. Чувствую, как мы поехали. По кузову барабанят множество пуль, прям со всех сторон стреляют. Взрыв, ещё, ещё, мы стреляем в ответ.

– Держитесь, – орёт Слива, – ворота!

– Сброс! – кивает сам себе Крот.

Видимо он считал эти десять секунд, про которые говорил Казак. Я только успел схватиться за поручень, как почувствовал удар, Слива как мог успел разогнаться и со всей дури врезался в ворота. Массы броневика хватило, чтобы их выбить. Скорость мы, конечно, потеряли сильно, но вроде едем, правда, справа под днищем чего-то заскрежетало, пох, едем. Всё, мы вырвались из замка!

Смотрю в заднюю бойницу и вижу, как охотники прыгают в тачки и устремляются за нами.

– Туман, мы на броневику вырвались, – кричит в рацию Крот, – вы где, вашу мать?

– На дороге вас ждём, – орёт тот в ответ, и мы слышим, как он тяжело дышит, – жмите, давайте, прикроем!

И тут дальше прилетели наши гостинцы. Я всё старался не пропустить этого момента, и вот он настал. Двор и половина замка тут же осветилась от пламени. Сначала были такие «бум!», потом взрывы и ярчайшие вспышки, и огонь, много огня!!!

Сильнейшее пламя, буквально, поглотило всех, кто по-

ехал за нами, они просто не успели выехать из двора.

– Молодец, Казак! – радостно закричал Кирпич, – точно в яблочко.

Мы всё дальше и дальше удаляемся от замка.

– Щас ещё заход будет! – кричит в ответ Казак.

Где-то наверху гудит самолёт, снова взрывы и вспышки, а за ними огонь, много, казалось, что весь замок в огне! Я просто обалдел от увиденной картины! Да уж, вот же Туман с Грачом придумали каверзу. Теперь там точно мало кто из охотников уцелеет. Им уже точно не до нашего преследования, там бы самим уцелеть.

А придумали они следующее: сбросить на замок некоторое количество столитровых бочек, с напалмом, который мы сами и сделали. Плюс, в каждой бочке взрывчатка десять килограмм, и от удара вся эта конструкция взрывается. И вот теперь эти бочки сыпались на замок сверху, вернее, на головы охотников. А напалм – это вам не бензин, там всё жарче горит, и потушить его не так-то просто.

На нашем грузовом самолёте грузоподъёмность – четыре тонны. Конечно, столько бочек в него засунуть не смогли, но того, что смогли, хватило за глаза. Рвануло, пипец, вернее, замок сейчас точно весь в огне. Отъехав метров на пятьсот, я увидел, какой страшный пожар бушует в замке.

В рации то и дело слышны возгласы ребят, тех, кто это сейчас видит. А там не филиал ада, там сам ад! Он, млять, весь горит, вообще весь! Что-то ещё взорвалось, ещё взрывы,

вон вижу, как из окон выпрыгивают горящие фигурки людей.

Тут скрежет под днищем стал сильнее, мы резко встали, и броневик просел на правую сторону. Все покатались по полу, схватиться за поручень я не успел.

– Туман, встречайте, – кричит в рацию Крот, – у нас тачка сломалась!

– Бежим к вам! – хрипит он.

Вываливаемся из броневика. Оружие наизготовку, вон, вижу, от леса бегут люди.

– Это мы, – закричали пацаны, – не стреляйте!

– Слива, выруби фары, мать твою! – кричу ему, показывая на горящие задние фонари.

Тот просто, молча, разбивает их прикладом автомата.

– Здорово, пацаны, – к нам первым добегают Грач, за ним Рыжий, Маленький, ещё ребята.

Кирпич держится за Лешего, и мы все стоим и смотрим на горящий замок.

– Охренеть! – выдал поражённый Рыжий, – я даже не думал, что напалм такое пламя даёт!

Его тут же поддержали многие из ребят, кое-кто, как обычно завернул пару словечек трехэтажным. Да уж, такое не каждый день увидишь. Полыхает там вовсю. Интересно, там вообще кто-нибудь выживет?

– Сейчас там много-много шашлыка, – произносит довольный Котлета.

– Да уж, – крикнул Маленький, – я бы точно там сейчас

не хотел оказаться.

– Уходим, – спустя минуту или чуть больше, отдаёт команду Туман, – тут больше делать нечего. Поехали за Герой, наши машины сейчас будут.

Быстро отходим к лесу. Туман связывается с кем-то по радиации, ещё минут через пять видим в лесу замелькавшие фары, много. Из замка за это время так никто и не появился, мы внимательно всё это время за ним наблюдали. Пока ждали машины, в замке что-то рвануло. Но это был не взрыв, скорее, какие-то разряды, как будто несколько молний ударили в одно место, а потом появился большой голубой гриб и растворился в ночном небе. Мы сделали предположение, что это рванула либо какая-то аппаратура, либо трансформатор, хрен его знает, в общем, что там взорвалось. Понятно, что выяснять никто не пойдёт, там вообще всё горит. Казак с пилотами чётко отбомбились по замку, не зря Рыжий над этим самым замком квадрокоптер пускал и снимал его сверху.

Грач тут же мечтательно произнёс, что можно вот так побомбить и америкашек на острове, показать им «кузькину мать».

– Это наши, – успокаивает нас Туман, имея в виду замелькавшие фары, а то наши уже многие за оружие схватились, – тачки из ворот прислали в объезд. С ними строители, дорогу сюда показывают.

Ещё через некоторое время к нам приехали два Плаща, три БТР, два Бардака, три больших багги, два десантных гру-

зовика и два тентованных Камаза. Вместе с ними ещё бойцы, тут нам уже по туннелю лезть не надо, можно и с подкреплением ехать. А то нас сейчас малость помяли, и бойцы из нас, так себе...

И из Плаща Сели наружу выбрался Малыш, Рейдер, за ним Туча. Многие пацаны тут же полезли к Рейдеру обниматься, тот аж немного растерялся от такого внимания, но здоровался со всеми, аккуратно пожимая руки.

– Это будет наша поддержка! – гордо заявил Колючий, хлопая по плечу Малыша.

– Гы, – выдал тот широко улыбаясь своей улыбкой, от которой у меня снова забегали мурашки по спине, и трясся этим своим адовым ружьём, пуля из которого пробивает дерево насквозь, а если из него выстрелит неподготовленный человек или Укас, то ему легко может сломать ключицу. О как, я автоматом подумал про Укасов, видать, они уже настолько интегрировались в нашу жизнь, что я автоматически их воспринимаю, как своих. Надеюсь, тоже самое будет и с Архи, среди них есть тоже нормальные пацаны, ну и их женский пол, само собой. Правда они сильно-сильно «на любителя». Хотя, всяких любителей экзотики всегда хватало... Зато, когда они злятся – краснеют, даже если молчат, сразу можно понять, что Архи закипает.

– Гномов ещё только не хватает, – засмеялся я, здороваясь с Малышом.

– За ними далеко ехать, – тут же ответил Ватари, – но они

бы точно поехали, тоже любители в какую-нибудь задницу залезть.

Снова смех.

– Доброй ночи, Александр, – раздался сбоку знакомый голос, и из-за стоящего и заваленного ветками БТРа вышел Бад.

– Привет, – улыбнулся я, – не можешь пропустить такое веселье?

– Да, – кивнул тот, – хочется вместе с вами поставить точку. Слишком много наших людей и Архи пострадало от действий Алута и его приспешников, пора уже навести порядок. Если в нашем мире такой силы не было, то теперь она появилась, я с вами и, думаю, что могу быть вам полезен.

– Ещё как полезен, братан, – хихикнул Слива, – уж как ты стреляешь, мы видели!

– Туман, какой план-то? – спросил я.

– Всё решим, – коротко ответил тот, и полез в грузовик к Селе, – поехали быстрее, пока темно, хватит трепаться.

– Все заложники уже у нас, – крикнул из-за руля Селя, – всё нормально, помощь всем оказали. С Большим тоже всё нормально.

Я сидел на скамейке внутри Плаща и пил воду, у меня начался отходняк – руки ноги трясутся, да и пацаны, кто со мной были, тоже, вон, замученные, как будто каждый из нас маленькой детской лопаткой разгрузил вагон песка.

– Держитесь, пацаны, – увидев наше состояние, сказал Ту-

ман, – спасём Геру, вернёмся – напьёмся в дым, в щи, в хлам – называйте это, как хотите.

– В сракотень! – коротко выдал Слива.

– Однозначно, – хмыкнул я, – из такой жопы выбрались. Главное, чтобы Гера живой был.

– Живой он, – подхватил Грач, протягивая бутылку с водой Кирпичу, его ногу как раз Док осматривал, – он страховка Алута этого. Глупо убивать такого кадра, он им до последнего будет защищаться.

– Ты же вроде говорил тому рядовому, что мы не поедем по дороге на машинах, – напомнил я Туману, вспомнив его слова, – что нас на «раз» срисуют по дороге.

– Ну, пусть попробуют нас остановить, – не оборачиваясь, ответил Туман, глядя в лобовое стекло, – те, кто уцелеют в замке, наверняка тут же доложат Алуту, чего мы там натворили. Я бы, на их месте, вообще сдался без боя. Жизнь одна и, думаю, они поняли, что мы настроены очень решительно. Селя, поднажми.

БТР шёл первый, за ним все остальные машины. Дорога через лес была нормальная, хорошо укатанная и широкая, так что двигались мы достаточно шустренько. До рассвета ещё три часа, так что время у нас ещё есть. Меня очень интересовало, как мы будем брать дом Алута. Но Туману и Грачу сейчас не до нас, вон они уже сидят в углу Плаща, что-то рисуют на планшете и переговариваются.

Кстати говоря, Чах и Вилас знали про этот дом, бывали

они в нём пару раз, что-то там ремонтировали. Так что, дорогу они нам показали без проблем, и как там и что, на этом острове, тоже рассказали.

Честно говоря, я думал, что сейчас в тачке вырублюсь, ничего подобного, сон не шёл ни в какую.

За пару километров до реки выключили фары, дальше водители нацепили приборы ночного видения и ехали с их помощью.

Где-то за километр до речки наша колонна остановилась, и Туман послал вперёд с десятков бойцов. Спустя минут двадцать-тридцать они доложились, что видят этот остров и дом на нём, и нашли в лесу место для машин.

Взревев двигателями, колонна снова тронулась вперёд, наш дозор нас встретил и показал, куда нам заезжать. В общем, загнали машины под кроны больших деревьев и, пока было темно, нарубили веток, и, как следует, замаскировали.

Я и ещё несколько ребят маскировкой не занимались, тут и без нас помощников хватает. Слива всё жаловался, что потерял в драке свою фляжку. А выпить, выпить сейчас, думаю, многие согласились бы. Но пока нельзя, надо нашего кучерявого вытащить.

– Костры и фары не зажигать, фонариками не светить, – шипел на всех Туман, – только попробуйте кто-нибудь зажигалкой чиркнуть, всем сидеть, как мыши! Рыжий, запускай квадрокоптер.

– Уже, – раздался сбоку его голос, и мы слышали знако-

мое жужжание его двигателей.

Вжик, – квадрокоптер ушёл в ночное небо.

Дом на острове из леса мы видели. Большой, три этажа, во многих окнах горит свет, рядом с домом ещё несколько хозяйственных построек и ещё один двухэтажный дом поменьше. Освещено всё, как днём, да и остров немаленький, вокруг огромные валуны, и к острову с берега ведёт только одна, не очень широкая дорога.

С помощью квадрокоптера мы хорошо рассмотрели остров. Да уж, большой, как два-три футбольных поля. Много охраны, мешки с песком в разных углах острова, за ними – крупнокалиберные пулемёты, чего-то крупнее, вроде, нет. Есть причал, около него несколько лодок и небольших катеров.

В ночной прицел я продолжал рассматривать остров и дом. Да уж, местечко, с острова вокруг всё видно, как на ладони, поедem по дороге, нас дружно встретят из всех стволов. Вон охрана постоянно перемещается по острову, и все достаточно хорошо вооружены.

Охраны насчитали около сорока человек, но их, скорее всего, больше, часть либо дрыхнет, либо в домах сидит. Алу-та не видели, но зато видели каких-то двух хренов с девками, они, пошатываясь, вышли из беседки и направились к дому.

– Как их брать-то будем? – спросил я у Тумана и Грача.

Наши отцы-командиры стояли недалеко от меня и о чём-то переговаривались, еще и еще раз просматривая съёмку с

квадрокоптера.

– Ждите, – буркнул Грач.

Пока ждали, мы рассказали ребятам про наш прорыв, про стрельбу, про драку, как Слива собой вынес дверь, и как прыгали со второго этажа, и как еле успели унести ноги, пока нам на головы не свалились бочки с напалмом.

– А вас нам во время драки не хватало, – улыбался Слива, говоря это Мушкетёрам, – ты бы, Котлетос, и ты, Мамуля, со своими бензопилами враз бы всех почикали!

– Это точно! – закивали многие ребята, негромко смеясь.

Да уж, я тут же вспомнил, как они тогда в башне этими своими бензопилами гопников резали и пилили. До сих пор помню глаза того Укаса, когда ему Котлета свою работающую бензопилу прямо в рот сунул. Глаза, правда, лопнули у Укаса, но это уже было потом.

– Мы в следующий раз с вами пойдём, – вздохнул Паштет, – опять всё веселье пропустили.

– Митяй, чё там? – негромко спросил у него Грач.

Митяй лежал на крыше одного из Плащей и рассматривал в ночной прицел, тоже один из подарков Сицова, остров и дом.

– Всем внимание! – раздался голос Тумана, и я тут же посмотрел на часы, до рассвета час сорок, – план такой...

Быстро, за несколько минут, нас разбили на небольшие отделения, каждое получило своё задание и понеслось.

Глава 7

5 февраля. Ночь. Остров. Александр

- Тише ты вёслами этими, – буркнул я Сливе.
- Да я и так стараюсь, отвали, сам вон попробуй.
- Мне весла не хватило.
- Гребь, Слива, млять, – зашипел на него Няма, так же работая веслом.

Но, наверное, по порядку.

Как только в замке мы узнали об этом острове посередине реки на который свалил Алут, Туман и Грач сразу сообразили, что на него нужно будет как-то высаживаться, а в том, что он хорошо охраняется, сомневаться точно не приходилось. Если к нему с берега ведёт одна дорога, то она вся простреливается и может быть ещё и заминирована.

Поэтому Туман быстро связался с ожидающим в самолёте Казаком (и когда только успел, я этого не видел) и дал ему несколько заданий, которые уже Казак передал в наш мир, и там их в авральном режиме выполняли и готовились к штурму острова.

Помимо подкрепления, в лице наших бойцов, которое сейчас приехало в лес, в двух тентованных Камазах, были

плоты на этих парящих камнях. Работу двигателей лодок на острове точно бы слышали, а вот эти плоты – нет, если только нас не осветят прожекторами.

Но, вроде, по воде прожекторы не шарят, видимо, точно не ожидают, что мы с воды можем прийти.

Плотов было шесть штук. Мы быстро вытащили их из грузовиков, погрузились и, работая вёслами, обошли остров с другой стороны. А потом дружно двинулись на него всеором.

На каждом плоту по пять человек, четверо шустренько работают небольшими веслами, пятый внимательно смотрит за берегом. Коробочки ждут в лесу команды на прорыв. Нужно взять пленного и выяснить, заминирована дорога или нет, ну и ликвидировать пулемётные расчёты, которые внимательно смотрят за дорогой. Пулемёты-то мы сверху с квадрокоптера рассмотрели.

Холодно, млять. Я на этом плоту уже весь продрог. Пацаны, вон, дружно пыхтят, работая вёслами. Ну никак я не могу привыкнуть к этим парящим камням... Непривычно как-то. Вода вон, в полуметре от площадки из алюминия. Плот не деревянный – алюминиевый, чтобы легче был, течение, не течение – пох, мы парим над водой с хорошей скоростью.

Бум, потихоньку уткнулись в один из валунов, которых тут было полным-полно. Тут же зацепили кошку за один из камней. Снова, пригнувшись, смотрим на остров.

– Первый на месте, второй на месте, третий на месте, – посыпались доклады ребят.

Все шесть плотов благополучно достигли острова, припарковались, закрепились, теперь вторая фаза.

– Пошли, – голос Тумана, – ноги не переломайте.

Млять, валуны скользкие, нихрена не видно, ах ты ж, промочил я всё-таки ноги, холодная вода проникла в кроссовки, ладно, высохнут. Снова в моём организме начал бурлить адреналин. Вроде через эти камни, чтоб их, перебрались.

– Четвёртый на месте, – докладываю Туману.

Спустя несколько секунд.

– Первый на месте, третий на месте, – все пацаны перебрались через камни и сейчас сидят на берегу.

Мы сидим метрах в двадцати от небольшой беседки, в ней четверо охотников, в ней горит что-то типа камина, а эти уроды жрут, ещё в пяти метрах на сошках стоит крупнокалиберный пулемёт и вокруг немного мешков с песком.

Сделаем шаг, и нас сразу увидят в свете фонарей, тут всё, как на ладони. Как-то даже глупо, что они не догадались освещать эти валуны, камни в тени, и нас не видно. Хотя, кого им тут бояться, как все говорят, силы, которая может снести Алута, в этом мире нет, или просто желающих нет, вернее, героев.

Грохнуть можно любого, какая бы охрана у него не была. От снайпера не убежишь. Думаю, что в этом доме его было бы достать вообще не проблема. С берега до дома двести с небольшим метров – для снайпера это вообще не расстояние.

– Замерли все, – раздалась команда Тумана, когда мы уже приготовились к нападению, – из леса движется машина, никому не стрелять, ждём.

Сам Туман в БТР сидит и оттуда координирует действия всех групп, и он собрался на БТР ломиться по этой дороге. Псих! Я, конечно, Тумана уважаю, но по нему будут палить все и из всего! Хотя, как он тогда в пещере КАМАЗом ворота вынес, там-то пострашнее было, тут хоть броня есть и КПВТ сверху, за которым второй псих – Грач. Мушкетёры, кстати, тоже там, но этим всё пох, эти вообще ничего не боятся, за них я не переживаю, с них все, как с гуся вода, а нет, теперь я знаю – Паштет боится глубины, он плавать не умеет; Туман обещал его научить, когда мы вернёмся.

И, почему-то мне кажется, что Паштета просто с лодки в реку скинут, и пусть выплывает, ну, может, подстрахуют чутка, круг спасательный метрах в пяти на верёвке держать будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.